

Влада Ольховская

ХАМЕЛЕОНЫ

Влада Ольховская
Хамелеоны
Серия «Знак Близнецов», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66790183

Хамелеоны:

Аннотация

Задание было непростым, но понятным: узнать, что нужно на элитном круизном лайнере вору с международным именем. А потом, как водится, что-то пошло не так – и было совершено страшное, непонятное, никому не выгодное преступление.

Теперь близнецам за две недели предстоит разобраться, как связаны между собой нелегальный аукцион, китайская мафия, несчастная вдова, избежавший наказания насильник и маньяк-убийца. Деталей в головоломке на этот раз даже слишком много, и нужно помнить, что за любую ошибку придется заплатить жизнью близкого человека.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	40
Глава 3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Влада Ольховская

Хамелеоны

Вопреки распространенному заблуждению, хамелеоны не пытаются слиться с окружающим миром, меняя цвет. Главная функция этой уникальной способности – общение. Изменяя цвет шкуры, хамелеоны ищут пару или выражают враждебность, при этом процесс смены цвета и появления узоров происходит не инстинктивно, а по воле ящериц. Исследования показали, что при драке двух хамелеонов почти всегда выигрывает тот, шкура которого была ярче.

Пролог

Какой смысл надевать каску, если ты упадешь с высоты восемнадцати этажей? Каска не очень-то поможет при таком невеселом раскладе... Да ничто не поможет, разве что крылья.

Об этом размышлял Николай, глядя на переливы городских огней у него под ногами. Огни были не очень далеко, потому что Москва – не маленький городок, тут к высоким домам привыкли. И все же в этом районе не было небоскребов, способных сравниться с тем, в который пришел теперь Николай.

Собственно, этого небоскреба тоже не было – по документам. Мысль о том, что он сейчас стоит вроде как на пустом месте, забавляла, но она же и расстраивала. Так не должно было случиться, не по плану так точно! Начиная строительство, Николай ожидал, что к лету дом сдадут хотя бы без внутренней отделки. А теперь что? По большому счету, это был бетонный скелет, хрупкий, прозрачный, рискующий стать долгостроящим.

Местные жители наверняка переполошились, когда со стройки ушли рабочие... Только зря они так. Николай уже видел, что проект получится убыточный, придется вливать деньги других компаний, чтобы все закончить. Но он был к этому готов. Во-первых, он верил, что оставить вот такую

костлявую дуру посреди города и связать свое имя с банкротством – плохая карма. Николай уже прожил достаточно долго и поднялся достаточно высоко, во всех смыслах, чтобы не стесняться собственной веры в карму.

А во-вторых, здания были его особенной любовью. Главной, пожалуй. С них когда-то начался его путь с самого дна, они завораживали его, грели мыслью, что он меняет облик одного из лучших городов на Земле. И когда его не станет, – Николай надеялся, что момент этот наступит не слишком скоро, но от судьбы ведь не убежишь, – останутся эти дома, а значит, все было не зря.

Поэтому он и пришел сюда, на пустующую стройку, как приходил всегда, когда на душе кошки скребли. Даже при том, что проект будет затратным, здание обязательно вырастет. Небоскреб напоминал Николаю больного зверя, которого он должен исцелить. А деньги... Ну что – деньги? Все деньги мира все равно не заработаешь.

Он предупредил сторожей, дежуривших на первом этаже, что побудет здесь какое-то время, по привычке надел каску и поднялся на восемнадцатый этаж, чтобы посмотреть на волны золотых огней, перекатывающиеся по городу. Теперь мысли о каске его забавляли. Приучился, прожужжали ему все уши техникой безопасности... Что от нее толку? Сверху ничего не свалится – потому что сверху и нет ничего. А внизу сейчас всё, при простом взгляде – жизнь, при падении – смерть.

Он ведь и правда мог упасть... Восемнадцатый этаж так и не довели до ума перед вынужденной остановкой работ, здесь не то что стекла не поставили – стены до конца не возвели. Ничего хорошего в том, что площадка несколько месяцев промерзала, конечно же, не было. Но если ты десять раз повторишь, как все плохо, лучше от этого не станет.

Николай подошел к краю бетонной плиты, и теперь каких-то два шага отделяли его от вечности. Кто-то другой на его месте, лишь взглянув один раз вниз, уже повалился бы на четвереньки и отползал в сторону лестницы, панически призывая всех известных богов. А Николай пугаться не собирался: высота скорее завораживала его, к тому же, он прекрасно удерживал равновесие. В те годы, которые теперь казались далекими, будто приснившимися ему, он всегда брал самые сложные задания, связанные с работой на крыше. Его считали человеком с железными нервами, да он таким и был... Вот только высота его не испытывала, она утешала его и давала сил, а нервы ему трепало кое-что другое.

Вспомнив об этом, Николай нахмурился, и спокойствие, подаренное ночным городом, рассыпалось вдребезги. Каким все простым было когда-то... Да, он работал по четырнадцать часов в сутки. Да, порой не хватало даже на еду. Но его это не пугало, он был уверен, что вырвется из замкнутого круга нищеты, и вот тогда все будет по-настоящему хорошо, а пока нужно просто потерпеть.

Вырвался. Хорошо не стало. По крайней мере, не до кон-

ца, потому что оказалось, что не все в этом мире сводится к деньгам. С деньгами как раз легко, их законы более-менее просты и понятны. А вот та проблема, которая над ним нависла... нет у нее честного решения. Столько ошибок допущено, что уже и не исправишь! Но нужно пытаться, как-то выбираться из этого болота...

Шорох за спиной отвлек его от мрачных мыслей, заставил обернуться, а вздрогнуть не заставил – Николай знал, что на краю пропасти лучше не подпрыгивать. Он по-прежнему контролировал себя прекрасно, а расшатанные нервы мстили ему разве что бессонницей.

– Кто здесь? – спросил он.

Освещение на этаже и лестнице было более чем скромным, ровно по требованиям техники безопасности – и не больше. Зачем, если здесь никого не должно быть? Такого света Николаю было достаточно, чтобы добраться сюда и спокойно подойти к самому краю, не рискуя споткнуться или что-нибудь на себя обрушить. Он и не думал, что ему доведется что-то высматривать в полумраке.

За его спиной ничего не было – ни на покинутой строительной площадке, ни возле лестницы. Но шум-то был, Николай в себе не сомневался! Хотя... здесь сейчас можно услышать что угодно: хоть эхо от переговоров сторожей, хоть вой ветра из-за чудовищных сквозняков.

– Это Золоторев, – на всякий случай напомнил он.

Если ему послышалось и тут никого нет, то и смущаться

нет причин. А если это все-таки обход охраны, предупредить их будет не лишним: на эту должность он далеко не выпускников Гарварда нанимал, они могут сначала выстрелить, а потом голову включить.

Однако ответа по-прежнему не было, шум не повторился. Значит, все-таки ветер. Притаиться здесь никто не мог, да и негде – все на виду.

Нужно было возвращаться вниз. Нельзя вечно прятаться на пустующей стройке от своих проблем, рано или поздно придется принять сложное решение. Может, даже сегодня... Ошибку он допустил сам, исправлять ее тоже придется без посторонней помощи. Он справится, он всегда справлялся.

Но перед тем, как возвращаться к бардаку, в который превратилась его жизнь, Николай решил еще раз взглянуть на городские огни, впитать в себя их спокойное сияние, снова почувствовать себя по-настоящему свободным. Он подошел к краю, прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, полностью заполняя легкие прохладным чистым воздухом...

А потом почувствовал резкий, сильный толчок в спину. Не болезненный, но неожиданный и этим сбивающий с толку. Николай остался неподвижен – но внезапно двинулся мир вокруг него. Открыв глаза, он с ужасом обнаружил, что золотые огни города стремительно приближаются, все такие же прекрасные, однако теперь больше похожие не на море, а на клыки в распахнутой пасти.

Он пришел сюда за абсолютной свободой – и он ее полу-

Чил.

Глава 1

Жизнь Александры Эйлер никогда не была нормальной. Иногда даже казалось, что неведомые силы, плетущие все сети судьбы, сделали ее, Александру, популярной актрисой, которую спешат затащить в любой проект, пока интерес публики не угас. Жанр не имеет значения, усталость и чувства актрисы – тоже.

Сначала была семейная комедия. Расти в шумном, странноватом клане Эйлеров, где они с братом были младшими детьми, оказалось весело. Не без ссор и скандалов, конечно, но в какой семье этого нет? Гораздо важнее для Александры было то, что она чувствовала себя защищенной и нужной. Даже отец, молчаливый и хмурый, проводил с близнецами куда больше времени, чем с другими детьми. Ну а если он громыхал слишком сильно, на их защиту вставала мать, мягкая большую часть времени, но жесткая, когда нужно было осадить «уважаемого следователя» и напомнить, что дети – не уголовники с его работы и любить их нужно чуть больше, чем воспитывать. Тогда им с Яном принадлежал весь белый свет – городские улицы, реки и поля, тенистые сады и мрачные подвалы старых зданий...

А потом это как-то внезапно, вдруг, закончилось, и комедия сменилась трагедией. Не в тот момент, когда отец начал вытравливать Александру из любимой профессии. Нет, это

ей не понравилось, но выдержать давление она могла. От Эйлера-старшего она унаследовала не только внешность, но и упертый характер. Большой вопрос, кто из них победил бы, если бы спор проходил честно!

Трагедия началась, когда Александра оказалась в борделе. Хотя какая трагедия? Хоррор. О том, что она там пережила, многие не могли даже слушать. А она в этом жила – и она носила это в себе. Всякие психологи и самоконтроль помогают приглушить боль, найти для нее подходящее хранилище. Но такой опыт все равно остается шрамом на всю жизнь, а самые большие шрамы не исчезают по щелчку пальцев. Вообще никакие не исчезают.

Этот хоррор мог завершиться печально даже после того, как она выбралась. Александра не льстила себе, она прекрасно понимала, что надломлена. Не уничтожена окончательно, ей было с чем сравнить: девушки, которые вышли оттуда сломленными, прежними не стали. А она напоминала стекло, на котором уже появилась внушительная трещина. Кто чинит стекло, кому это нужно вообще? Оно обязано разлететься на части и стать совсем бесполезным.

С ней так и было бы, если бы ей не встретился Эрик – ее первый муж. Он умудрился «починить» ее, хотя Александра до сих пор не представляла, как. Ее следующий фильм был короткими годами счастья. Интересно, почему нет жанра для фильмов о счастье? Где с героями не случается ничего плохого, они просто живут и просто любят, без неизбежных

стенаний мелодрамы и натужного хохота комедии... Почему этого так мало?

Наверно, потому что это скучно. Вот и мироздание устало наблюдать, как Александра снова превращается в спокойную, сильную женщину. Оно решило толкнуть ее в новый сюжетный поворот, забрав у нее Эрика. И снова трагедия – черная какая-то, беспросветная... Трещина вернулась на стекло.

Испугавшись, что финал наступит слишком быстро и будет слишком предсказуемым, мироздание подбросило Александре Гайю – как утопающему воды реки приносят ту самую пресловутую соломинку. С Гайей появились и новые силы, она смогла вернуться домой и кое-как восстановить отношения с семьей, хотя это было куда сложнее, чем надеялась Александра.

После этого жанры ее жизни стали понятными и логичными. Детектив – в силу работы. Семейная сага – в силу того, что клан Эйлеров успел разрастись и совсем уж запутаться в собственных делах. Но любовный роман? Нет уж, увольте! Скорее, отдельные занятные рассказы категории 18+. Александра была абсолютно убеждена, что такой глубокой эмоциональной связи, как с мужем, у нее уже не будет. Но уходить из-за этого в монастырь она не собиралась, темперамент не тот. Так что все ее отношения сводились к тому, чтобы пускать мужчин в постель, но никак не в душу.

А потом появился Андрей. Он ни на что не претендовал...

Собственно, когда они встретились, он и не мог ни на что претендовать, он был даже в худшем состоянии, чем Александра. Стекло не с единственной трещиной, а с целой сетью, уже готовое разлететься на осколки – это было ей знакомо. Как будто судьба давала ей шанс вернуть кому-то долг, который остался у нее перед Эриком!

Между ней и Андреем долгое время все было странно – настолько, что она в первые недели даже не догадывалась, что он – Андрей. Знать не хотела, доверять не хотела. А когда почувствовала, что на этот раз история развивается по-другому, поздно было бежать и эмоционально закрываться. Нет, она-то попробовала – она не была бы собой, если бы приняла это чувство легко и быстро. Она оттолкнула Андрея уверенно и решительно... а потом сама же вернулась. Потому что он даже в любви был более терпеливым, чем Александра, он мог ждать, она – нет. Ей надо было забрать свое, а для этого свое пришлось признать.

Он ведь чем-то напоминал Эрика, если задуматься... Внешне – нет, совсем другой типаж. Но это ледяное спокойствие, это умение подавлять страсти и думать, думать, не срываясь, – да, это роднило Андрея и ее покойного мужа. К этому она тянулась. Сама Александра была лесным пожаром, который уничтожит на своем пути почти что угодно, даже не желая этого, если оно поддается огню. А скала не поддается – и в ее жизни нужна была такая скала.

И только она позволила себе поверить, что, может, этот

человек останется с ней, как мироздание сделало новый ход конем. Мироздание не любит скучных жанров. Андрея расстреляли прямо у нее на глазах. Она стояла так близко, что ее обдало брызгами его крови, и этот момент она вряд ли забудет. Сама Александра осталась в живых лишь потому, что на задание послали неподготовленного идиота. Хоть в чем-то ей повезло... В этом и, пожалуй, в том, что Андрей все-таки выжил.

Она нашла человека, организовавшего покушение, и избавилась от него. В том, что она была лесным пожаром, нашлись свои плюсы: огонь не щадит своих врагов. Казалось бы: теперь уже все, счастливый финал, они с Андреем снова вместе и умильно держатся за руки на фоне заката... Так же? Можно так?

Но нет, скучный жанр, не для ее жизни. Когда она в очередной раз собиралась навестить Андрея в больнице, оказалось, что его там нет. Долго разбираться, почему так сложилось, не пришлось. Андрея ведь не похитили, его вполне законно забрал из частной клиники его родной отец.

На первый взгляд могло показаться, что нет в этом ничего страшного: непутевый папаша опомнился и решил лично позаботиться о единственном законном сыне. Тем более что Виктор Шереметьев сам был врачом и мог организовать необходимый уход! Вот только когда Александра рассматривала эту ситуацию чуть дальше первого взгляда, ей становилось не просто тоскливо. Ей становилось страшно.

Отец и сын Шереметьевы никогда не были особо близки. Андрей унаследовал от отца блестящий ум и способности к медицине, но не более того. Для Виктора деньги всегда были на первом месте, он много лет организовывал медицинскую помощь для преступников. Ему было все равно, кого спасать и что спасенные им люди будут делать дальше, лишь бы платили вовремя!

А Андрей так не мог. Он прекрасно знал, что многие из «денежных клиентов» выйдут из больницы и будут убивать, насиловать и ломать жизни. Поэтому он рано отказался от семейного бизнеса и четко дал отцу понять, что не хочет больше тонуть в этом болоте. Виктору лишь шантажом и угрозами удалось заставить Андрея иногда проводить подпольные операции, но ни к чему хорошему это не привело. Во время одной из таких операций Андрей убил педофила, что и довело его до покушения.

Так что Виктор Шереметьев давно уже был невысокого мнения о наследнике, а дальше стало только хуже. Он выяснил, что Андрей встречается с дочерью следователя Михаила Эйлера, который в свое время доставил ему немало проблем.

Александра находила эту ситуацию смешной, если не сказать кретинской. Ну кому в двадцать первом веке нужны все эти страсти в духе Ромео и Джульетты? Да и потом, Шереметьевы собачились еще до ее появления, и она не ладила со своим папашей половину жизни. Ну и как вишенка на торте,

если бы она не помогла Андрею в день их встречи, он уже был бы мертв. Все, не о чем тут спорить!

Но Виктору все виделось по-другому. Ему диагностировали неизлечимое заболевание, он стремительно терял возможность оперировать, он чувствовал, что его время истекает. Это заставило его задуматься о том наследии, которое он оставлял после себя, и это наследие ему не понравилось.

Уже было ясно, что его единственный сын дело жизни отца поддерживать не будет. Андрею вполне хватало тех денег, которые ему легально приносила ветеринарная клиника. Возможно, когда отца не станет, он даже вернется к работе с людьми и купит себе частную больницу, сейчас сделать это мешает ему только Виктор. Но от работы с криминалом он уйдет, однозначно, и станет одним из многих врачей, растеряет все связи и репутацию. Словом, Андрей был неудачной инвестицией с самого начала. Нужно было озаботиться рождением минимум двух законных наследников, но кто ж знал? Когда-то будущее казалось радужным – у него был здоровый, умный, талантливый сын!

Были у Виктора и внебрачные дети, но они никогда его особо не интересовали. Он не следил за их судьбой и многих не узнал бы, пройдя в двух шагах от них по улице. Связывать свое наследие с таким вот котом в мешке он не собирался.

Так и получилось, что в шаге от смертного одра, уже засунув одну ногу в белый тапочек, Виктор Шереметьев оказался в тупике. Перевоспитывать сына было поздно – подро-

ло дитяtko. Давить на него? Бесполезно. Иногда Андрей мог пойти на компромисс, но в целом, он был неагрессивным, однако дьявольски упрямым и от своих убеждений не отказывался.

И только Виктор подумал, что выхода нет и не будет, как случилось это. Покушение со стрельбой, тяжелое ранение, грань жизни и смерти. Поначалу это не слишком волновало Шереметьева-старшего, он был зациклен на себе, а на сыне поставил крест. Но Александра, сама того не желая, показала ему, в каком положении сейчас Андрей, и горе-папаша решил воспользоваться этим. Его сын оказался ослаблен и уязвим, можно было снова попытаться слепить из него то, что было так нужно Виктору. Как – не важно, любые средства подойдут, ведь это последняя попытка.

Вот так жанр жизни Александры сменился на какой-то проклятый театр абсурда. Она знала, что дорогой ей человек похищен – но ничего не могла с этим поделать, потому что перед законом Виктор Шереметьев был чист. Он Андрею отец, она – никто. Александра и сама понимала, что многим ее обвинения кажутся жалкими и натужными. Какой смысл волноваться, разве может родной отец навредить любимому сыну?

А этот может, вот в чем подвох. Потому что сын хоть и единственный из выросших у Виктора на глазах, но далеко не любимый. Шереметьев-старший был эгоцентристом до мозга костей, люди для него оставались лишь ресурсом, ко-

торый он использовал ради собственной выгоды. Но что, если ресурс неуправляем, если выгоды уже не будет? Как он поступит тогда? Этот человек не был психически болен, но он был жесток, и он мог уничтожить собственного ребенка просто для того, чтобы продемонстрировать свое презрение.

Жаль, что любовь, в том числе и родительскую, нельзя проверить и измерить. Так что Александра была бессильна что-то изменить в этой ситуации. Ей оставалось лишь ждать, убеждая себя, что она напрасно волнуется, все будет хорошо, они с Андреем еще посмеются над этой историей.

Вот только чем больше времени проходило, тем хуже работал самообман. Первый месяц она ждала еще более-менее спокойно, второй – уже нервно, но еще смирно. А вестей от Андрея по-прежнему не было, никто, кроме Виктора, не знал, где он.

Так не могло быть! Александра уже не раз изучила записи из клиники, где раньше ухаживали за Андреем, побеседовала с врачами, осматривавшими его. Да, полученные им ранения были тяжелыми. Но если он не умер в первые дни, то уж за два месяца должен был очнуться и стать на ноги! Александра даже не сомневалась в том, что он связался бы с ней, если бы мог.

Значит, не мог. Значит, ему обеспечили ситуацию, в которой ни о какой связи и речи быть не может.

Все та же огненная натура требовала от Александры не сидеть на месте, а действовать. Она не могла просто отка-

заться от Андрея и сделать вид, что его никогда не было в ее жизни! Она готова была ехать в клинику Шереметьева, прорываться в кабинет с боем, двинуть старикану в его мерзкую самодовольную рожу... Это вряд ли что-то изменило бы, но ее совесть наконец-то была бы чиста.

Ян уловил, что она уже на грани и готова сделать глупость, он вмешался. Но для этого природа и создала братьев, не так ли?

Он задействовал все свои знакомства, чтобы организовать проверку. Правда, у Шереметьева-старшего тоже хватало связей, облегчающих ему жизнь и старательно очищающих его перед законом. Но на сей раз даже их оказалось недостаточно, чтобы остаться совсем уж недостижимым. Старикуну пришлось отвечать на прямой вопрос: где его сын?

Это не напугало Виктора – он был слишком опытным для страха, слишком долго оставался частью преступного мира. Он выдержал допрос абсолютно спокойно, и только в его глазах, мутных от возраста и болезни, Александре виделось скрытое торжество.

По его словам, во время лечения у Андрея обнаружались скрытые травмы, которые пропустили в государственной больнице и даже элитной частной клинике, врачи были вынуждены ввести пациента в искусственную кому. Именно поэтому Андрей ни с кем не связывается, да и не сможет в ближайшее время. А сможет ли вообще когда-нибудь – вопрос открытый. Он, Виктор, страшно переживает и не хочет

обсуждать это с посторонними. Но уж конечно он обеспечил своему ребенку достойный уход, за кого его вообще держат?!

Свои стенания несчастного папаши он сопроводил кипой документов, которые, скорее всего, сам же и нарисовал, а еще – коротким видео. На записи была небольшая палата, светлая, с дорогим оборудованием и медицинской кроватью. На кровати лежал Андрей, действительно без сознания, и датчики показывали, что он все еще жив. Однако на этом – все, и Александра не бралась даже предположить, когда было сделано это видео. Может, еще в апреле!

Полицейское руководство перед Шереметьевым извинилось, а близнецам запретило приближаться к нему на километр. На этом законные пути решения ситуации исчерпали себя.

Александра не сторонилась и незаконных, она просто не знала, что делать. Нападать на Виктора было бесполезно: наблюдение показало, что старикан благоразумно окружил себя хорошей охраной. Следить за ним? А он вряд ли мотается к Андрею лично! Ждать? Пока ей ничего другого не оставалось, и все же дурное предчувствие сводило ее с ума.

Ян переносил ситуацию куда лучше, хотя Андрею сочувствовал. Но сейчас он больше переживал не за Андрея, а за свою сестру.

– Саша, так и до нервного срыва недалеко, – мягко указал он. Сашей Ян ее называл чаще тогда, когда все было очевидно плохо, и она это не упустила. – Если ты ничего не мо-

жешь сделать, лучше отстраниться, Андрей бы точно не хотел, чтобы ты себе все нервы сожгла!

– Я бы и рада отстраниться, я этим уже почти четыре месяца занимаюсь, но... Вот ты можешь сказать, что этот старый мудака не способен убить Андрея? Скажи мне – и я успокоюсь хотя бы чуть-чуть. Потому что больше он ничего сделать не сможет, он уже не слепит из Андрея куколку, а вот убить... Короче, скажи мне, что этого не будет, если можешь!

Она поверила бы брату, потому что, если не верить ему, то кому тогда? Ян был половиной ее самой. Александра понимала, что относится ко всей этой ситуации предвзято, она допускала, что ужасы видятся ей там, где их нет. И если бы Ян сейчас посмеялся и сказал, что старикан абсолютно безвреден, она бы поверила ему. Ей хотелось поверить!

Однако смеяться Ян не собирался, он отвел взгляд и тяжело вздохнул.

– Я не знаю, Саш.

– Значит, ты тоже считаешь, что он может?

– Он – капризный старик, который всю жизнь считал себя царем. И он наверняка убивал раньше, даже если не своими руками. Так что... все зависит от того, как поведет себя Андрей. Но я бы не назвал смерть самым вероятным исходом.

– А на теорию вероятности мне плевать, – признала Александра. – Если есть даже один шанс на миллион, что Андрей умрет там, я буду с этим бороться.

– Рвение похвальное, пока не доходит до практики. Как с

этим можно бороться? Если ты думаешь, что я на это дело забил, то зря. Я уже проверил все варианты, я Дениса просил о помощи, да и не только его... По нулям со всех сторон. Отследить, куда утащили Андрея, невозможно. Наша страна больше, чем Плутон, если ты не в курсе, и Андрей может быть где угодно! Он на данном этапе уже и в медицинской помощи не особо нуждается, а это делает список вариантов бесконечным. Мы ничего не можем.

– Мы сами – нет, – кивнула она.

Как и ожидала Александра, брат тут же насторожился.

– Та-а-ак... Ты согласилась подозрительно легко! Ты что-то задумала? Что нам сейчас понадобится: ружье, святая вода, адвокат или все сразу?

– Ничего не понадобится. У меня остался только один план: сделка с дьяволом. Но до этого я уже созрела.

Ян, конечно же, не понял ее. Да никто бы не понял вот так сразу, без пояснений! Со страшных событий апреля прошло слишком много времени, ее близнец и думать забыл о том, что случилось в клинике, а вот Александра прокручивала те дни в памяти снова и снова. Если бы выбор еще оставался, она предпочла бы справляться своими силами, но это уже ни к чему ее не привело.

– Я говорю про Валентина Назарова, – пояснила она.

– Сразу нет!

– А я тебя к нему и не тяну, я обращусь к нему сама.

В определенных кругах Валентин Георгиевич Назаров

был известен как Человек, который решает проблемы. Бывший криминальный психолог, причем блестящий и признанный на международном уровне, несколько лет назад прекратил сотрудничество с полицией и открыл собственное охранное агентство. Его бизнес казался маленьким и невзрачным, откровенная деградация по сравнению с его прежними заслугами. Но это только для непосвященных. Все, кто надо, знали, насколько велики на самом деле возможности Назарова. Если он брался кого-то защищать, его внушительный гонорар всегда оправдывался, его клиент был как у Христа за пазухой: он готов был использовать любые методы.

А «любые» методы включали в себя и незаконные. Назарова это не смущало, он умел взаимодействовать с системой так, что ни его, ни его сотрудников по судам не таскали. Так, охраняя Андрея, его оперативники действовали более чем жестоко и избавились от очередного наемника без сожалений.

Это помогло – но это же стало причиной, по которой Ян теперь скалил на Назарова клыки. Александра признавала, что ее брат относится к соблюдению закона куда строже, чем она. Поэтому в Назарове Ян видел преступника, который просто слишком силен, чтобы оказаться за решеткой. Да и оперативники его такие же – личности крайне мутные и непонятно откуда взявшиеся. По его мнению, Человека, который решает проблемы, нужно было арестовать, но уж никак не нанимать! И даже то, что Назаров сделал ему пода-

рок, совершенно бесплатно решив проблему Яна, не смягчило отношение следователя.

Александра была настроена не столь категорично, но и она понимала, что Назаров опасен. Она не зря сделку с дьяволом упомянула! Если бы можно было обойтись без него, она была бы только рада. Однако все остальные пути она уже перепробовала, а время работало против нее. Ирония заключалась в том, что пока Андрей оставался в тяжелом состоянии и без сознания, он был в большей безопасности. А теперь он наверняка очнулся и способен в любой момент наговорить папочке такого, что в итоге умрет от «случайно оторвавшегося тромба, какая жалость!»

Деньги у Александры были – благодаря покойному мужу, который сделал все, чтобы она ни в чем не нуждалась. Проблема в том, что денег этих могло оказаться недостаточно. Она уже усвоила, что Назаров – странный тип, который берет далеко не за каждое задание. Нужно было говорить с ним, причем лично...

Ян окинул ее тяжелым взглядом:

– Я ведь тебя не остановлю?

– Нет, не остановишь. Но ты можешь не лезть в это и ничего не знать о том, что я делаю. Тебе как полицейскому это будет проще.

– А как твоему брату?

– Как брату – сложнее.

– Как думаешь, какая роль для меня важнее?

– Брата, – слабо улыбнулась Александра.

– Ну и все. Когда выезжаем?

У Назарова не было постоянного телефонного номера – по крайней мере, такого номера Александра не знала. Можно было попытаться выяснить, но ей не хотелось терять на это время. Теперь, когда она приняла окончательное решение, ей снова нужно было действовать, она засиделась в четырех стенах.

Поэтому близнецы направились напрямик в гости к Назарову, в обманчиво скромный офис на окраине Москвы. Это могло завершиться чем угодно: отказом, возмущениями, проблемами даже. А могло и не быть там никакого офиса, явно же это арендованная конура! Тогда Александра все равно бы не сдалась, просто поиск отнял бы у нее больше времени.

Но им все-таки повезло. Нет, никто их сразу в офис не впустил. Секретарша, которой тут в прошлый раз не было, оказалась предсказуемо возмущена их вторжением. Она сразу же бросилась кому-то звонить, и этот разговор быстро унял ее возмущение. Близнецам было велено часок подождать где-нибудь, а потом снова прийти сюда. Получается, против встречи с ними Назаров не возражал, его здесь попросту не было, однако Ян и Александра были достаточной причиной, чтобы поменять планы и приехать. Уже это внушало надежду.

За эти месяцы Назаров предсказуемо не изменился – да и

с чего ему меняться за такой короткий срок? Опытный психолог оставался сдержанным, вежливым, дружелюбным даже, однако Александра прекрасно понимала, что это всего лишь маска. С равной долей вероятности Назаров мог симпатизировать им или ненавидеть, а они все равно бы этого не поняли.

– Рад нашей новой встрече, – кивнул Назаров, пока секретарша расставляла перед ними кофейные чашки. – Хотя, признаться, я предпочитаю планирование в бизнесе. Речь ведь идет о бизнесе, не так ли?

– Надеюсь, что да, – подтвердила Александра. Они с Яном уже договорились, что переговоры будет вести она, у нее всегда лучше получалось понимать Назарова. От брата требовалось просто не выдать свое желание засадить их собеседника за решетку. – Это связано с нашим предыдущим совместным проектом.

– Да, мне до сих пор несколько неловко, что мои люди передали господина Шереметьева его отцу, не уведомив вас.

– Я бы предпочла, чтобы они вообще этого не делали.

– А вот это как раз невозможно, – пожал плечами Назаров. – Я сразу предупреждаю всех своих клиентов: мы действуем строго в рамках закона.

– Или создаем такую видимость, – не выдержал Ян, за что тут же получил пинок по ноге от сестры.

Назаров не был задет.

– Если вы проверите репутацию моей компании, она бу-

дет безупречна. Вот и все, что мне нужно, так и должно оставаться. Ну а закон не велел нам отнимать сына у отца.

– По той ситуации у меня претензий нет, – завершила его Александра. – Ну, то есть, есть, но они вам до лампочки, так что будем считать, что нет. Давайте сразу к цели: я хочу, чтобы вы вернули мне Андрея. Это не продолжение того проекта, а новое предложение.

– Александра Михайловна, я боюсь, вы что-то перепутали. У меня охранное агентство, мы занимаемся обеспечением безопасности. Если вы хотите добиться свиданий со своим другом, вам поможет разве что адвокат. Да и то вряд ли: у Виктора Шереметьева тоже адвокат найдется, и не один.

Александра не была расстроена, она чего-то подобного и ожидала. Назаров никогда не говорил о своей истинной работе прямо, словно и правда верил, что у стен есть уши. И уж тем более он не собирался откровенничать перед двумя следователями!

Но суть она все равно поняла. Люди Назарова, легально или нет, занимались обеспечением безопасности. Это была его ниша, его охотничья территория, которую признавали даже другие преступники.

Возвращение Андрея – это нечто совершенно иное. Это атака, а не оборона. Вряд ли Назарова это пугало, ему просто не нужны были такие трудности. Подобный прецедент – не повод для гордости, а пятно на его репутации.

Она не собиралась сдаваться, это ведь и правда был ее по-

следний план. Александра спрятала руки под столом и сжала кулаки, чтобы успокоиться. Сработало: голос звучал ровно и уверенно, будто она и правда проводила самые обычные деловые переговоры.

– Но вы ведь в курсе всей ситуации?

– Да, я позволил себе ненавязчиво наблюдать за вашим семейным противостоянием. Признаться, я нахожу действия господина Шереметьева – старшего, разумеется, – несколько нелогичными и указывающими на нездоровье. Мои симпатии на вашей стороне.

– Уже неплохо. Что мне сделать, чтобы эти симпатии превратились в реальную помощь?

– Ничего. Я уже сказал вам, что это не мой профиль.

– Нет, – усмехнулась Александра, глядя ему в глаза.

– Что – нет?

– Помогать нам вы будете. Это вы для себя уже решили.

Такого человека, как Назаров, сложно было удивить. Иногда у Александры это получалось, иногда – нет, сейчас вот получилось, и ее неожиданное превосходство определенно его развлекало. Она не понимала этого человека до конца, однако кое-что о нем уже усвоила.

Назаров многого добился, он был очень богат и влиятелен. Следовательно, он перешел ту черту, до которой все сводится к деньгам, теперь его нужно было интриговать.

– Откуда же вам известно, о чем я думаю, Александра Михайловна?

– Вы сами сказали об этом. Вы следили за ситуацией, могли догадаться, чего мы хотим. Если бы вы собирались нам отказать, вы бы просто не приехали сюда. Передали бы через ту милую даму с повадками бульдога, что у вас нет времени на болтовню. А уж она с удовольствием спустила бы нас с лестницы и считала бы это премией от работодателя. Однако вы всего этого не сделали, и здесь вы для того, чтобы назвать цену.

Он удивленно моргнул, а потом рассмеялся – тихо, не весело, как будто сдержанно, но все же искренне. Значит, она и правда была ему любопытна. Александра была почти уверена, что этот человек успел покопаться в ее прошлом и теперь знал куда больше, чем следовало бы – об Александре Эйлер и Сандре Моррис. В другое время это разозлило бы ее, а теперь давало надежду.

– Хорошо, продолжим говорить, – согласился Назаров.

– Следующая реплика за вами. Вы знаете, чего я хочу: вернуть Андрея, забрать его у ублюдочного папаши, сделать так, чтобы Виктор Шереметьев держался от него подальше. Что для этого нужно? Я была бы рада, если бы все свелось к деньгам, но что-то мне подсказывает, что так просто не будет...

– Бесплатно это не будет, вы заплатите стандартный гонорар. Но дело не только в этом. Обычно я предпочитаю избегать конфронтации, мне это просто не нужно. Мир и так не самое спокойное место, я не хочу делать его еще агрессивнее. Однако противник противнику рознь. Нужно признать,

что лучшие времена Виктора Шереметьева давно уже позади. Он мало кому нужен, его легко заменить, поэтому наше с ним противостояние расстроит разве что его. Вот только это за границей сферы моей деятельности, поэтому я буду рассматривать это как личную услугу. Знаете, чем лучше всего оплачиваются личные услуги?

Александра лишь пожала плечами, у нее не было настроения гадать. А вот Ян ответил неожиданно спокойно:

– Другими услугами.

– Абсолютно верно. И так уж получилось, что сейчас я как раз нуждаюсь в услуге хорошо подготовленных людей, которые на меня обычно не работают. Видите, как удачно все сложилось? Я воспринимаю это как знак судьбы.

– Мы еще ни на что не согласились, – указал Ян.

– Думаю, с этим проблем не возникнет. Я, если опустить детали, предлагаю вам охранять закон – правда, в не совсем законных обстоятельствах.

Назаров не стал добавлять, что о его рассказе близнецам положено молчать, даже если они ни на что не согласятся. Они и так это понимали: болтовня могла принести им куда большие проблемы, чем конфликт с Шереметьевым. Так что слушали они молча. Александра уже знала, что согласится, вопрос был лишь в том, присоединится ли к ней брат.

– Вы и без меня знаете, как серьезно пандемия изменила мир, – продолжил Назаров. – Многие мероприятия были отменены, другие вынуждены были сменить формат. Каждый

год одна уважаемая мной компания проводила закрытый аукцион для весьма обеспеченных людей. Для этого арендовалась пара-тройка отелей в небольших городках, там проходили торжественные мероприятия, гости знакомились, общались... В общем, это был замечательный праздник.

– И насколько законным был этот аукцион? – уточнил Ян.

– Ровно настолько, что о нем должен был знать только очень узкий круг посвященных.

– То есть, вообще незаконным.

– Но и не откровенно преступным, если вам это важно, просто многое не афиширующим. Однако в этом году действовать по старой схеме не получилось бы, потому что сбор разрешений на массовое мероприятие привлек бы слишком пристальное внимание. Организаторы с печалью задумывались об отмене аукциона, но гости выразили повышенное желание участвовать. Вы сами понимаете: теперь, когда поездки стали проблемой, каждое событие ценится особенно высоко.

Как всегда, в красивой паутине слов Назарова прослеживался вполне земной смысл. Организаторы нелегального аукциона хотели избежать риска, но им предложили двойную плату – а может, и тройную. Они решили, что беспокойство того стоит, и придумали обходной путь. Они решили совместить аукцион с круизом на лайнере «Рейна дель Мар».

Естественно, они не могли арендовать весь лайнер, это было слишком дорого и неоправданно: судно вмещало до по-

лутора тысяч человек, столько гостей на аукционе никогда не было. Зато они могли выдать аукцион за конференцию и выкупить все места, предназначенные для русскоязычной аудитории. Таким образом на лайнере оказались бы их уважаемые гости – и иностранцы, которые и сами вряд ли сунулись бы на какой-то там аукцион.

Поскольку дело было все равно незаконное, управляющей компании судна сообщили лишь часть информации, но заплатили достаточно, чтобы никто не задавал неудобных вопросов. Расклад был очень простой: днем участники аукциона развлекались так же, как и остальные туристы, а вечером собирались за закрытыми дверями конференц-зала ради торгов. Каждый день новый лот, что будут продавать на этот раз – интрига. Так даже интересней.

Для хранения лотов был арендован отдельный большой сейф, по размеру сравнимый с целой комнатой. Ну а вести охрану предстояло компании Назарова.

Судя по всему, он собирался действовать теми же методами, которые Александра уже наблюдала в клинике. Он отправлял на круизный лайнер вполне очевидную охрану – в форме, с бейджами, с зарегистрированным оружием. Туда же предстояло попасть оперативникам, которые по документам на Назарова вообще не работали. Они должны были затеряться среди персонала и туристов, наблюдать издали, подстраховывать охрану, если что-то пойдет не так.

Обычно этого было достаточно, да и организаторы на та-

кой расклад согласились. А совсем недавно, буквально за две недели до начала круиза, от них пришла необычная просьба.

Назаров открыл на планшете фотографию и показал ее близнецам. Со снимка на них смотрел мужчина лет сорока, спортивный, ухоженный, привлекательный. Взгляд уверенный, улыбка умелая – такой способен расположить к себе любого собеседника. При этом в целом сероглазый блондин был стандартно непримечателен. В памяти тех, кто с ним встречался, он наверняка остался бы скорее приятным впечатлением, чем набором черт, о которых можно сообщить полиции.

– Наши партнеры, занимающиеся организацией аукциона, обнаружили, что билет на рейс приобрел вот этот человек, – пояснил Назаров. – Причем он сделал это как гражданин Франции, он не из числа приглашенных на мероприятие, о котором я вам говорил. Лайнер организаторам аукциона не принадлежит, поэтому отказать ему в путешествии они не могут. Его неизбежное присутствие они сочли причиной для дополнительных мер безопасности.

– Туману вы уже напустили, – оценила Александра. – А теперь давайте по существу: кто этот человек и почему из-за него все так всполошились?

– Его зовут Петр Муратов, хотя для регистрации он использовал другое имя. Но наши партнеры тоже не первый день в бизнесе, они стараются собирать информацию обо всех, кто будет рядом. Господин Муратов давно уже снискал

репутацию наемника, причем достаточно дорогого. Он занимается кражей, похищениями и даже убийствами. Во всем, за что берется, он неизменно становится одним из лучших. Однако даже при том, что об этом известно всем, кому надо, Муратов никогда не привлекался к ответственности – нет причин, нет улик, нет свидетелей.

– Кого-то он мне этим напоминает, – усмехнулся Ян.

На сей раз Александра даже не стала карательно толкать брата локтем. Уже очевидно, что Назаров на его намеки не реагирует, а воспитывать Яна поздновато. Она лишь спросила:

– Вы считаете его угрозой, достойной внимания?

– Лично я? Нет. Подобные угрозы по умолчанию входят в список того, к чему готовятся мои сотрудники. Особенность ситуации с Муратовым только в том, что он известен. Думаю, на корабле могут оказаться профессионалы такого же уровня, но с более пригодной для их деятельности репутацией.

– То есть, нет смысла каждого выискивать и за ним гоняться, – подытожила Александра.

– Именно так. Очень часто подобные профи приезжают без цели непременно что-то украсть. Они присматриваются, оценивают риски, изучают охрану. Если они считают, что охрана достаточно хороша, они остаются обычными гостями. В этом и заключается главная задача моей компании: отпугнуть до того, как придется противодействовать.

– Но? Если бы не было «но», мы бы все это не узнали.

– Но организатор настаивает на том, что Муратов заслуживает особого внимания, – поморщился Назаров. – От меня ожидают нескольких сотрудников, которые будут наблюдать непосредственно за ним и докладывать представителю принимающей стороны.

Вот теперь Александра все поняла. Она знала, что поймет – и что на это и делается ставка. По большому счету, Назаров сейчас склонял двух сотрудников полиции к преступлению, и уж конечно он не сказал бы это прямым текстом!

Как она и ожидала, Назаров не делал им одолжение, и не было в его решении симпатии к Андрею. Просто у него самого возникли определенные затруднения из-за просьбы организаторов, а тут ему позвонила секретарь и сказала, что с ним рвутся поговорить близнецы. Естественно, человек его ума сразу же разобрался, что к чему и как это можно использовать. Вот он и помчался сюда, бросив все!

Так даже лучше. Александре проще было знать, что она не останется у Назарова в долгу, его помощь нужна ей не больше, чем ему – помощь близнецов. Оставалось показать ему это.

– И что получается? Послать туда очевидную охрану вы не можете: если за Муратовым будут таскаться охранники в форме, он заметит это и сильно возмутится. Скандал в замкнутом пространстве круизного лайнера не нужен никому – ни вам, ни организаторам. Если же к нему приставить оперативников, они справятся, но им придется отчитываться

напрямую организатору. Следовательно, ему станет известно, кто на вас работает, а вам это не нужно. Ведь тогда могут найтись желающие привлечь ваших сотрудников за какое-нибудь преступление вроде изуродованного мертвеца в частной клинике.

– Понятия не имею, о чем вы, – беззаботно улыбнулся Назаров.

– Кто б сомневался... Короче, получается неприятная дилемма. И тут удобно появляемся мы с Яном. Мы обладаем послужным списком, который вы с готовностью предъявите организаторам. Мы сможем грамотно следить за Муратовым, не выдавая себя. Однако при этом мы по-прежнему не будем знать, кто у вас в оперативниках, и никого не сможем сдать. Все довольны, все счастливы.

– Какой отличный план был бы, если бы он оказался реальностью! Так, друзья мои, время не ждет, если вы согласитесь, еще нужно будет оформить некоторые медицинские документы, а это не за пять минут делается. Вот в таком мире теперь живем.

– Я предлагаю все-таки обговорить все прямо, без этих ваших кружев, – указал Ян. – Чтобы не оказалось, что мы соглашаемся на разные вещи. Потому что мне-то сорваться будет не так просто, никакой отпуск мне не положен.

По большому счету, оставалось только понять, ввяжется ли в эту авантюру Ян. Александра уже видела, что она справится, за жизнь Андрея это была еще не самая большая це-

на. Но Яну сотрудничество с Назаровым было неприятно, и здесь его удерживала только любовь к сестре.

– Насчет таких формальностей, как отпуск, не беспокойтесь. Это я обеспечу, – заверил их Назаров. – Вам будет оплачено проживание и питание на «Рейне», а этот круизный лайнер на сегодняшний день считается одним из лучших в мире. Лично я считаю, что для нас Муратов проблемой не станет. Помните: мы наняты охранять только аукцион. Если Муратов попытается украсть что-то, с аукционом не связанное, – бога ради, меня это заботит меньше всего. Высока вероятность, что вы просто проведете две недели в замечательном месте, да еще и получите за это необходимую вам услугу.

– Реклама хороша, – оценил Ян. – О том, как вы собираетесь договариваться с моим начальством, я и спрашивать не буду. Подозреваю, ответ добьет мою и без того покалеченную веру в людей. А теперь перейдем к самой сути: что требуется от нас? При каком раскладе сделка будет считаться завершенной?

– От вас – только следить за Муратовым и раз в сутки отчитываться назначенному связному. Предотвратить преступления Муратова против аукциона, если он вдруг додумается таковые совершить. Больше – ничего. Остальные возможные преступники – не ваша забота. Сохранность лотов до и после торгов – не ваша забота. Взаимодействие с моими оперативниками и охраной не обязательно. Сделка счита-

ся завершенной, если к моменту прибытия корабля в порт Муратов останется просто одним из туристов – или если он попытается что-то у нас украсть и будет схвачен вами. Одно или другое, третьего варианта просто нет. И вот тогда я возвращаю вам уважаемого Андрея Шереметьева, если он еще жив, или даю координаты места захоронения, если он мертв. Каким способом я этого добьюсь – вас не касается, вы получите ровно то, за чем пришли сюда. Ну что, господа, мы работаем?

Глава 2

Во время разговора с Назаровым Яну показалось, что сестра не уверена, пойдет он или нет. Это она напрасно, конечно. Ей следовало бы знать его лучше... А может, она и знала, но в последнее время волнение так ее измотало, что Александра боялась верить.

Ян, в свою очередь, отказ не рассматривал как вариант. Он сразу знал, что сестра согласится на что угодно, а он отправится с ней. Это вовсе не означало, что он будет с Назаровым вежливым и приветливым, да и потом, у него были свои причины ввязаться в эту авантюру.

Первой и главной из них оставалась Александра. Как можно было подумать, что он ее отправит одну, честное слово... Ян уже потерял ее один раз – но глобально так, на четырнадцать лет. Если бы такое случилось снова, как бы он выдержал? Ему и думать об этом не хотелось, поэтому он отправился бы на корабль, присматривать за сестрой, даже если бы у него не было никакого другого интереса. Александра сейчас напоминает спущенную с цепи гончую, очень голодную и очень злую. В таком состоянии гончая может и не отличить, где кончаются наглые лисы и начинаются мирные птицы! Да и потом, свой интерес у Яна все-таки был.

Причиной номер два стал сам Назаров и его шайка. Ян пока не определился до конца, как относится к ним, слыш-

ком уж странное явление они собой представляли. Валентин Назаров умен и хитер, этого не отнять, да и его организаторские способности поражают. Но вот те, кого он собрал вокруг себя... Ян старался не вспоминать ту кровавую расправу, которую оперативник Назарова устроил в клинике. Всего один человек, но какой! Он внушил их противникам четкое впечатление, что там, в этих стенах, обитает чудовище, с которым лучше не связываться. Да, это помогло. Но... можно ли так удачно притвориться чудовищем, не имея с ним ничего общего? Ян вот сомневался.

Сейчас Назаров полезен и отлично справляется со своей работой. Однако что будет, если он решит сменить сферу деятельности? Из защиты перейти в нападение? Ян хотел быть к такому готов. Он не собирался арестовывать Назарова – не за что, да и не факт, что у него получится. Но он хотел лучше разобраться в Человеке, который решает проблемы, чтобы в нужный момент быть готовым к столкновению с ним.

Особенно Яна интересовал оперативник, расчленивший несостоявшегося убийцу в клинике. Вот это действительно оружие, за которым стоит присматривать! Если бы Яну поручили сделать то же самое, он бы не смог, только не с такой хирургической точностью. А оперативник справился, спонтанно, в темноте, за считанные минуты... Существо странной породы, как ни крути. Ян догадывался, кто это был, однако догадки были слабыми и остро нуждались в подкреплении. Он подозревал, что на столь важное задание, как охрана

«Рейны», Назаров пошлет тех же оперативников, что были в клинике, и свое ручное чудовище тоже. Естественно, близнецам их никто официально не представит, но Яну нужно лишь присматриваться, искать знакомые черты, и все должно получиться. Следовательно он или нет, в конце концов?

Третьей причиной для его согласия стала, как ни странно, Алиса, хотя Ян никому не признался бы в этом. Он вообще не говорил о ней в эти месяцы – но думал постоянно. Он уже знал, что она беременна. Он снова и снова напоминал себе, что его это не касается. Алиса теперь – счастливая невеста, нашла себе ту пресловутую стабильность и мужика, с которым «как за каменной стеной». Правда, в архитектурных особенностях Евгения Жильцова Ян сильно сомневался, ему журналист больше напоминал не стену, а пластиковый навес от солнца, но Алисе виднее. Она везде и всюду твердила, что счастлива. Так отчаянно твердила, что казалось: поспорь с ней – и она перегрызет тебе горло за сомнения во всем добром и светлом.

Так что Ян оставил ее в покое, потому что это было логично и правильно. И все же, все же... Спрятаться от своих мыслей оказалось куда сложнее. Он скучал по ней сильнее, чем ожидал, и это нужно было признать хотя бы себе. Да еще и ребенок этот... Он ведь не мог быть его, Яна, ребенком, правда? Она бы сказала. Она обязана была сказать! Да, сроки получаются спорные, и все же Алиса не стала бы скрывать от него такое. Во время их редких встреч, связанных

исключительно с работой, она смотрела на него маленьким воинственным хорьком и даже не намекала, что между ними осталась хоть какая-то связь.

Ян чувствовал, что ему сейчас нужно отступить, побыть подальше от нее, отвлечься и не думать о прошлом и чужом будущем. С этой точки зрения, задание на корабле подходило ему идеально.

Ну и четвертой причиной ввязаться в этот бардак был Андрей. Да, последней и наименее важной, но Ян этого не особо стыдился. Для его сестры Андрей – причина номер один, и этого достаточно.

Он ведь был совсем не против помочь. Человек-то на самом деле неплохой, да и на бесноватую Александру влияет хорошо – правильно. Ян любил сестру, но признавал, что годы чудовищных испытаний не прошли для нее даром. Ее нужно было защищать, даже если она этого не замечала, и Ян старался, но получалось не всегда, у него ведь и своя жизнь была. А Андрей... с тех пор, как он появился, Сашка реально стала спокойней и счастливее, что ли. Так что пока была возможность его вернуть, Ян готов был сделать все, что в его власти.

Хотя... Он никогда не говорил об этом Александре, а вот сам допускал, что возможности этой может и не быть. Пятьдесят на пятьдесят – после четырех месяцев отсутствия уже так. Виктор Шереметьев и правда двинутый эгоцентрист, он был вполне способен убить родного сына. Ян с этим дедом

общался достаточно долго, чтобы допустить подобный сценарий. Ну и Андрей мог умереть от полученных ран еще в первые месяцы, врачи упоминали такой вариант. Почему Шереметьев-старший это скрывает? Да потому что моральный садист, хочет поиздеваться над Александрой, отомстить ей за то, в чем она была совсем не виновата.

Но оставалась точно такая же вероятность, что Андрей жив, а его папаша развлекается «карательным перевоспитанием». Так что сделка с Назаровым была вынужденным, однако совсем не глупым ходом.

Да и задание это могло оказаться куда интересней, чем ожидал Ян. Он подумал об этом, впервые увидев «Рейну дель Мар».

Он знал, что это большой корабль, но почему-то представлял нечто похожее на яхту, только отличающееся размером. Он теперь и сам не представлял, почему. Круизный лайнер оказался огромным, как будто торговый центр взяли и поставили на воду, а он, вместо того, чтобы пойти ко дну, остается на плаву и ждет гостей. «Рейна» была настолько большой, что, стоя на причале, невозможно было охватить ее всю взглядом. Ян попытался вспомнить длину корабля – отправляясь сюда, он прочитал пару статей. Кажется, двести пятьдесят метров или что-то около того. В буклете было полно словечек вроде «величественное творение инженерной мысли». Яна же не покидало куда более емкое определение «огромная дура». Ну а что делать? Корабль действи-

тельно был сопоставим с маленьким городком.

При этом выглядел лайнер прекрасно: не новый, но совсем недавно отремонтированный, отражающий солнечные лучи бело-голубыми боками. Цветы на бортах, арки из воздушных шариков. Спасательные шлюпки видны, но закрыты чехлами, чтобы не напоминать пассажирам о возможном печальном исходе. Чуть дальше просматривается зелень деревьев и яркие пятна высоких водных горок у центрального бассейна. Ян знал, что тут предусмотрено столько развлечений, что их невозможно удержать в памяти. Да оно и понятно, за такие деньги!

Посадка должна была начаться в любой момент, нарядная толпа рвалась на борт. Люди, уставшие от тревог и ограничений, хотели забыть обо всем и устроить себе праздник. В прошлые годы «Рейна» во время круиза заходила в несколько портов, и в каждом гостей ожидал карнавал. В этот раз кораблю строго предписывалось оставаться в море, принимая разве что грузы свежих продуктов, которые к нему подвозили бы на лодках. И все равно это была малая плата за полноценный отдых.

Играла музыка, кто-то что-то торжественно вещал в микрофон, но Ян не слушал. Все эти торжественные речи предсказуемы и одинаковы, их можно воспроизвести, даже не услышав ни слова. Гораздо больше его интересовала толпа: он вглядывался в живое море лиц, пытаясь найти знакомые черты. Чьи? Да чьи угодно, лишь бы знакомые! Не только

Петра Муратова, с этим как раз можно не спешить. Ему нужно было понять, есть ли среди гостей и персонала те, кого он видел раньше, это и будут оперативники Назарова.

Сестра, как и следовало ожидать, без труда угадала, что он делает.

– Зря стараешься, – прокомментировала Александра. – Сейчас половина в масках, а половина ухмыляется, будто прежде радости не знали. Итого имеем два вида одинаковых болванчиков.

– Да они и на корабле, может, будут в масках ходить!

– В большинстве своем, не будут. Только самые упертые.

– Возможно, Муратов как раз этим воспользуется!

– Не воспользуется. Опытный вор сливается с большинством, чтобы не привлечь к себе внимание, а не выбирает примитив вроде маски. Ему надо, чтобы на него вообще не смотрели, а не чтобы его трудно было узнать.

Приятно было видеть, что ясность мышления она не утратила, хотя по-прежнему была сдержанна и печальна. Да и понятно, почему! Ян даже не ожидал, что расставание с Гайей дастся ей так тяжело.

Взять динго с собой было нельзя, тут никакие связи Назарова не помогли бы. Невозможно спрятать пса размером с теленка – и нельзя объяснить пассажирам, что этот пес тут вообще делает. У каждого круиза были свои правила, на некоторые лайнеры допускались питомцы, да и то исключительно маленькие. Однако на «Рейне» это было строжайше за-

прещено.

Но такое как раз случалось часто, гораздо более редким правилом оказался формат «только для взрослых». В целом, на корабле было немало площадок для развлечения детей, однако на сей раз они оказались не нужны. В путешествие отправлялись исключительно совершеннолетние, и Ян не сомневался, что это стало одной из причин, по которым здесь решили устроить закрытый аукцион.

Вот только все это были сухие факты, которые вряд ли облегчали участь Александры. Гайя был для нее больше, чем домашним питомцем. Ян и сам не брался судить, какая связь между этими двумя, но они точно были нужны друг другу и вряд ли за эти годы так уж часто расставались. Может, надолго – вообще никогда?

Как бы то ни было, два дня перед отъездом Александра не отпускала от себя Гайю, много говорила с ним и определенно верила, что он понимает каждое слово. Когда близнецов забирало такси, Александра опустилась на колени перед динго, прижалась лбом к его лбу и с минуту простояла так молча. Всю дорогу до аэропорта она ничего не говорила и то и дело моргала чаще, чем следовало бы.

Гайя на эти недели оставался на попечении Кирилла. Парень, похоже, перед лицом такой ответственности нервничал больше, чем динго и близнецы вместе взятые. Самым забавным было то, что он волновался меньше, даже когда ему поручали посидеть с двоюродными братом и сестрой. Перед

ними он никакого пиетета не испытывал: дети и дети, подумай! Новых родят, если что. А тут – динго, единственный в своем роде... Словом, можно было считать, что Кирилл отнесся к доверенной ему миссии достаточно серьезно. А со стороны Александры это расставание было лишь очередным доказательством того, как далеко она готова зайти.

Посадка проходила медленно, у пассажиров проверяли куда больше документов, чем обычно, из-за карантинных ограничений. Поэтому у тех счастливчиков, которые попали на борт первыми, было больше часа, чтобы пройтись по лайнеру и изучить его.

Близнецы как раз оказались в числе таких счастливчиков. Вряд ли это было совпадением, скорее, небольшим бонусом от Назарова – чтобы показать, как высоко он ценит их работу.

На лайнере располагалось две категории кают: основные и люкс. В таком месте было несколько наивно говорить об эконо-классе, ведь даже самый дешевый билет оценивался четырехзначной суммой в евро. Но ведь все познается в сравнении – и билеты класса люкс были сравнимы по стоимости с новенькой яхтой.

Близнецам, естественно, досталась каюта в основном блоке, но жаловаться они не собирались. Нельзя сказать, что Назаров решил на них сэкономить. Судя по рекламному буклету, самые дешевые номера здесь были однокомнатными, с крошечной душевой, да еще и без окон. Близнецы же по-

лучили в свое распоряжение каюту с пусть и небольшими, но двумя комнатами, просторной ванной и даже маленьким открытым балкончиком, на котором хватало места для двух плетеных кресел. Идеальное место, чтобы расслабиться и наблюдать за бесконечным морем – если, конечно, тебе не нужно следить за вором и убийцей, что несколько сбивает курортное настроение.

В номере Ян и Александра не задержались, просто оставили вещи. Время разобрать чемоданы еще будет, а пока обоим хотелось пройтись.

Изнутри «Рейна», как ни странно, мало напоминала корабль. Яну казалось, что он вдруг попал в небольшой курортный городок, просто построенный на холмах, отсюда и обилие лестниц. Разные уровни лайнера напоминали отдельные узкие улочки – с кофейнями, бутиками, салонами красоты и фотостудиями. Здесь даже был собственный парк, устроившийся в центре корабля. Причем не какой-нибудь зимний сад с парой орхидей и специальными лампами, а самый настоящий парк – со старыми деревьями, растущими из земли, кустами и цветочными клумбами. Ян понятия не имел, как все это организовано, да и не хотел знать. «Рейна» позволяла забыть о том, что существует другой мир, и просто наслаждаться моментом, в этом было ее главное преимущество.

– Так что там по плану, когда первый аукцион? – уточнил он.

– Завтра вечером.

– А сегодня?

– А сегодня концерт по поводу начала путешествия. Но мы можем не идти, там вряд ли будет что-то толковое. Встреча со связным у нас за ужином.

Когда близнецы поднялись на борт, коридоры-улицы еще пустовали, однако теперь все уровни корабля стремительно оживали, наполнялись шумом, музыкой, голосами. Люди, давно ожидавшие этого путешествия, не хотели оставаться в четырех стенах, насиделись уже! Гигантский лайнер пульсировал жизнью, к небу с открытых палуб поднимались слова на разных языках. Ян знал английский, помнил, что Александра свободно говорит на английском и испанском, который она умудрилась выучить в борделе. Может, еще на каких-то? Странно было не знать такое о собственной сестре... Нужно будет спросить, но позже.

Пока ему не хотелось отвлекаться, он снова разглядывал толпу – уже разбившуюся на отдельные потоки, занимавшие разные этажи, разреженную, а потому куда более понятную, чем раньше.

Пожалуй, многие ожидают увидеть на лайнерах сплошь публику в шелках и бриллиантах – голливудские фильмы такому учат. Но они в принципе любят жертвовать логикой ради красивой картинки. Люди же, собравшиеся здесь, вполне могли притащить с собой и шелка, и меха, и перья. Но всему этому предстояло дожидаться более подходящего случая, а пока Ян видел перед собой самую обычную туристическую

толпу. Мужчины в светлых рубашках, легких брюках и шортах до колена, тех, которые льстиво зовут «строгого кроя», хотя ничего строгого и уж тем более элегантного в них нет. Женщины в платьях и юбках. Кто угодно в джинсах. Правда, тут не было счастливых обладателей «удобненьких» трикотажных костюмов и туник такого яркого цвета, что у наблюдателей рискуют вытечь глаза. Но в целом, толпа не выглядела элитой, просто люди на отдыхе.

Персонала пока было чуть ли не больше, чем посетителей. Может, столько же? Ян бы не удивился. Здесь работали продавцы, официанты, просто администраторы, основная задача которых заключалась в поиске и заботливом утешении заблудившихся туристов. Многие были одеты в форму разных цветов, но не все, кому-то разрешалось надеть достаточно строгий костюм, при этом стратегически обозначив себя бейджиком. Как и следовало ожидать от такого круиза, сотрудники были дружелюбны и улыбчивы до боли в щеках.

– И снова ты косишься, – заметила Александра. – А Муратова здесь пока и не будет.

– Почему это?

– Он на работе, нет у него времени празднично шататься. Подозреваю, что он вообще себе номерок в ВИП-зоне заказал.

Люксы располагались в другой части корабля, достаточно далеко от большинства кают. Вероятнее всего, чтобы гости не тревожили друг друга. Там номера были просторные, иногда – двухуровневые, с личными террасами, нависающи-

ми над морскими волнами. Ванные при них и вовсе сошли бы за отдельную комнату – с джакузи и стеклянной душевой.

– Вряд ли он там, – возразил Ян.

– Думаешь, дорого?

– Думаю, та же причина, о которой ты говорила раньше: слишком заметно. Ты обратила внимание, что женщин в среднем по лайнеру больше, чем мужчин?

Заметить это было не так уж сложно. Понятно, что некоторые женщины приезжали просто отдохнуть, пообщаться с подругами, побыть в одиночестве, пусть и в толпе. Но были и другие – одетые наряднее других, покрашенные ярче других, с голодными ищущими взглядами. Эти жили в тех самых номерах без окон, да еще и, возможно, оплаченных в кредит. Они не собирались наслаждаться прогулками или удивляться парку, выращенному на корабле. У них была вполне очевидная цель, и они понимали, что время ограничено и действовать придется решительно.

Такие дамочки вполне могли упростить близнецам задачу. Очевидно, что присматриваться они будут в первую очередь к одиноким привлекательным мужчинам. Если Муратов, как раз подходящий под такое определение, еще и в люксе поселится, он себя чуть ли не неоновым знаком «Свободная касса» обозначит. Потенциальные невесты будут таскаться за ним, как очень приставучие и очень заметные маячки.

Преступнику это не нужно, он затаится где-нибудь в сто-

роне, даже если собирается грабить люкс. Он будет рядом с близнецами – и это необходимо использовать.

Но пока его не было. Ян и Александра обошли весь корабль, этого им хватило, чтобы соотнести уже знакомую планировку с реальными объектами. Когда они закончили, корабль вздрогнул, предупреждая о скором отплытии. Они как раз успели вернуться на открытую палубу, чтобы наблюдать, как медленно, будто бы торжественно отдаляется от них берег. Все, стартовая линия пересечена, впереди – долгие недели в замкнутом пространстве. Ян не боялся этого, он с удивлением обнаружил, что в душе разгорается азарт. У него здесь сразу несколько целей – и хотя бы до одной он должен добраться.

В каждой каюте гостей ожидало подробное расписание мероприятий во время круиза, а с ним и свод правил. Так, на ужин все же нежелательно было являться в потрепанных джинсах и шортах, даже если ты сам считаешь их строгими и дизайнерскими. Теперь Ян начинал понимать, зачем Александра, обычно игнорирующая моду как явление, притащила с собой два чемодана.

Когда они пришли в ресторан, на них обращали внимание, иначе и быть не могло. Оба высокие, стройные, не стремящиеся к яркости тропических бабочек, но неизбежно притягивающие взгляды, слишком уж необычная у них была внешность. Естественно, Ян тут же привлек внимание тех самых одиноких дам с кредитами за круиз. Присутствие Алексан-

дры сбивало их с толку. Вроде и подходит ему по возрасту в невесты – но так похожа! Сестра... или нет? Они не осмеливались подойти, они хотели сначала понаблюдать, а потом у близнецов и вовсе появилась компания, и стало ясно, что свободных мест за их столиком больше нет.

К ним, не спрашивая разрешения, под села женщина лет пятидесяти в элегантном кремовом костюме. Женщина была не слишком привлекательной, но ухоженной, умело использующей все доступные средства, чтобы скорректировать промахи природы. При этом нельзя сказать, что она пыталась превратить себя в красотку, потому что из-под слоя дорогого макияжа на них все равно поглядывал ее внутренний суровый вояка. Улыбка у женщины была заученной, но совершенно неискренней, взгляд оставался холодным и цепким. Хотя уж чем-чем, а холодным взглядом близнецов было не удивить – они, унаследовавшие от отца платиново-серые глаза, и сами умели пялиться так, что собеседнику хотелось срочно встать и закрыть форточку, даже если в комнате не было окон.

С подачи Назарова Ян уже знал, что женщину эту зовут Мирна Бишоп. Она – куратор аукциона на корабле, не руководящая верхушка, но человек с достаточными полномочиями, чтобы вести переговоры. Помнится, тогда, при получении инструкций, его еще удивило, что такую тяжелую работу, связанную с серьезными рисками, доверили женщине. Теперь, когда он сидел напротив Мирны, все вопросы отпа-

ли сами собой.

– Добрый вечер, – кивнула им Мирна. – Как вам корабль? Все хорошо?

По-русски она говорила свободно, но в ее словах все равно прослеживался четкий жесткий акцент. Какой именно – Ян не знал, да и не хотел знать. Мирна была ему так же неприятна, как ей – близнецы.

А почему она взъелась на близнецов, догадаться было несложно. Похоже, ей очень хотелось докопаться до оперативников Назарова, причем куда больше, чем проследить за Муратовым, которого она вряд ли считала такой уж большой угрозой. Назаров же обвел ее вокруг пальца, подсунув двух фрилансеров. Теперь Мирна бесилась, старательно делая вид, что не бесится.

– Все нормально, – ответила Александра. Она, похоже, тоже легко разобралась в их кураторе и не собиралась разминиваться на показную симпатию.

– Вы уже нашли Муратова?

– А мы его и не искали, наша задача – не в банку его посадить, а наблюдать со стороны. И нет, мы его пока не видели.

– Но он здесь, мои люди его засекли, – указала Мирна.

Это была любопытная оговорка – «мои люди». Получается, Мирна привела на корабль еще и свою охрану – помимо людей Назарова и службы безопасности «Рейны». Интересно, обычные пассажиры тут вообще найдутся? Которые хотят не убить, украсть или разоблачить, а просто побольше

набрать на шведском столе.

– В каком он номере? – уточнила Александра.

– За номерами мы не следим, это ваша работа. Смысл в том, что мы его уже видели – а вы еще нет.

– А, так это соревнование? – показательно удивился Ян. – Так бы сразу и сказали! Я-то думал, что у нас одна цель: цивилизованно выполнить свою работу. Но у нас тут первенство по погоне за белым кроликом.

– Зря иронизируете, все очень серьезно.

– По моему виду не скажешь, но я в этом как раз не сомневаюсь. Претензии будете предъявлять, если Муратов покинет корабль с сувениром, пока же просто работаем. Где будем встречаться?

– Здесь или перед аукционом, – сдалась Мирна. – И я очень надеюсь, что у вас есть какой-то план.

– У нас? Да мы полны планов! Просто архивное собрание.

– Приятного аппетита, господа.

Делить с ними трапезу Мирна явно не собиралась, видимо, у нее под взглядами близнецов аппетит портился. А может, с таким выражением лица можно было пожирать только младенцев в темной сырой пещере, стандартное вечернее меню их вряд ли включает. В любом случае, куратор поднялась и ушла искать пустой столик.

Проводив ее взглядом, Александра поинтересовалась:

– У нас и правда есть план?

– Откуда? – хмыкнул Ян, просматривая меню. – Разве что

искать это чучело.

– Это лучше делать побыстрее, в чем-то Мирна права: плохо, что он где-то там себе гнездовище обустраивает. Нужно срочно найти его, понять, где он живет и чем занят будет. Предлагаю разделиться.

– В смысле?

– Ну не на части же развалиться! – закатила глаза сестра. – Просто охватим сразу две большие площадки. Ты пойдешь на концерт в честь открытия, а я поброжу по кораблю. Насколько я поняла, приобщаться к культуре собираются многие, но не все, так что я не привлеку особого внимания. И все равно улицы опустеют, а каюты так и вовсе почти все пустые будут. Посмотрим, воспользуется ли этим Муратов.

– Идея хорошая, но давай-ка наоборот, а? Ты будешь с глупокомысленным лицом сидеть на концерте, а я похожу тут.

– Не выйдет.

– Да ладно, а где же пресловутое желание похвастаться платьем и бриллиантами перед другими женщинами? – хмыкнул Ян.

– Мы распускаем друг перед другом хвосты, только если идет битва за самца. Ну и сверх этого, платьем я и тут похвастаться могу. Если ты попытаешься запихнуть меня в концертный зал, потому что там безопасней, то зря.

– Почему это?

– Здесь все на виду, – Александра кивнула на ракушки камер наблюдения, прилипшие к потолку. – И везде в равной

степени безопасно. Просто, опять же, за счет большого количества молодых женщин я буду привлекать меньше внимания, чем ты. Да и потом, ты более терпеливый, тебя этот перфоманс не доведет до белого каления. Встретимся в номере после концерта и посмотрим, у кого улов богаче.

Они еще плохо изучили корабль и едва ли представляли, кто находится рядом с ними, так что отпускать сестру Яну не хотелось. Но и спорить с ней было сложно, так что ему пришлось отправиться на вечерний концерт.

Он опасался, что это будет банальная подборка номеров, нудная до зубовного скрежета. Пожалуй, это был его прокол: после всего, что он уже видел на «Рейне», такое отношение несколько наивно. Здесь поражал уже сам концертный зал: великолепный амфитеатр с новой мебелью и оборудованием, которым гордились бы лучшие площадки мира. Судя по афише, здесь проводились и концерты, и театральные представления, и даже цирковые шоу – все, что угодно, для уважаемой публики. В пол между креслами были встроены разноцветные светодиоды, благодаря которым зал сверкал и переливался, как гигантский драгоценный камень.

Заняв место на одном из средних рядов, Ян убедился, что с акустикой здесь все в порядке, хотя на это намекала уже сама форма амфитеатра. Музыка и голоса звучали не слишком громко и не слишком тихо. Концерт вели на трех языках – русском, английском и китайском. При этом слов ведущим доверили минимум, большую часть времени отдали

шоу, которое было понятно всем.

Здесь не плясали народные танцы и не пели под баян – хотя местную публику, пожалуй, баян бы как раз впечатлил. Однако на площадку «Рейны» пригласили симфонический оркестр, тут выступали оперные певцы, имена которых знал даже Ян, никогда не считавший себя поклонником оперы.

Слушать их было приятно, смотреть – не обязательно, и он почти сразу переключился на зал. Ян выбрал свое место не случайно, отсюда у него открывался великолепный обзор почти на всех собравшихся. Конечно, при недостатке света различать лица было не так-то просто, но натренированное за годы работы в полиции внимание помогало.

Ян был уверен, что цель у него только одна: Петр Муратов. Следовательно, и исхода всего два: или Муратов сидит здесь и снисходительно похлопывает в ладоши, или его здесь нет, и он становится проблемой Александры. Но внезапно оказалось, что Муратов может быть не единственным интересным персонажем среди собравшей в зале массовки.

Знакомые лица появлялись одно за другим, вызывая сначала недоверие, а потом принятие. Почему, собственно, их не может здесь быть? Люди, которые способны оплатить такое путешествие, нередко знамениты.

Вот спортсмен, биатлонист, да еще и неплохой. Неподалеку от него актриса – красивая и очень усталая, равнодушная к своему окружению, в отличие от нервных потенциальных невест. Или вот режиссер – Ян не узнал бы его, потому что

кто вообще знает режиссеров в лицо, если бы этот тип не влез во впечатляющую кучу скандалов.

Была здесь и менее безобидная публика. Так, в первых рядах Ян увидел человека, который недавно мелькал в криминальных новостях. Там речь шла об изнасиловании и избивании, доказательств хватало, но адвокат, забавный человечек в трикотажной кофте, сумел все перевернуть с ног на голову. Вроде как жертва сама соблазнила его клиента – даже при том, что жертве едва исполнилось восемнадцать, а клиент был больше всего похож на свиную ногу, три дня лежавшую на жарком солнце. У судьи, вероятно, нашлись немаленькие причины в это поверить.

Насильник, поверивший в свою безнаказанность, – это всегда плохо. Нужно будет предупредить Александру и больше не отпускать ее одну. Корабль может оказаться не таким безопасным местом, как они надеялись. Это ведь только один известный преступник! А сколько тут еще таких – со схожими желаниями, просто еще не попадавшихся? Судя по взглядам, направленным на выступавшую сейчас певицу, немало.

Вот только Муратова среди них не было, концерт он проигнорировал, значит, сразу взялся за дело. Знать бы еще, за какое!

Хотелось уйти, но Ян заставил себя остаться. Если уж они с Александрой договорились, нужно придерживаться плана до конца. Тем более что и на сцене стало поживее: вечная

тоска оперных див закончилась, сменившись чем-то средним между танцем и акробатикой.

Танцовщицы здесь, надо сказать, не были типичным актрисами кабаре с наклеенными на лицо улыбками. Нет, это был полноценный театральный номер – с костюмами, гримом, с сюжетом даже. И девушки, выступавшие на сцене, если и не были звездами, то чувствовали себя таковыми. Это было видно по движениям, по взглядам, по осанке, и уже сейчас можно было сказать, что после выступления они отправятся отдыхать, а не искать себе покровителей. Это тоже говорило многое о том, кого приглашали на корабль.

Но для Яна главным было не это и даже не завораживающая красота номера. За самим танцем он как раз наблюдал с умеренным любопытством, а потом ему показалось, что через него заряд электричества пропустили. Он, всего секунду назад полностью расслабленный, невольно напрягся, подался вперед, теперь он сидел на краю кресла, хотя это ничтожное изменение расстояния никак не помогло бы ему лучше разглядеть происходящее на сцене. Но он должен был, ему нужно было знать наверняка!..

Потому что знакомое лицо мелькнуло и на сцене. И не просто какое-то там лицо, а образ, способный вот так повлиять на него, обжечь. Он ведь не узнал еще по-настоящему, не разобрался до конца, на кого смотрит, но в его подсознании это лицо уже было связано с чем-то куда более важным, чем восхищение красивой актрисой или неприязнь к избе-

жавшему наказания преступнику.

Вот поэтому теперь он присматривался особенно внимательно, пытаясь понять, почудилось ему или нет. Если почудилось, то такая реакция на незнакомку настораживает, и ему надо не Александру за расшатанные нервы критиковать, а самому не расслабляться! Если же он угадал верно, изменится очень многое.

Его задачу усложняло то, что у девушек на сцене был не просто макияж, а полноценный театральный грим. Их лица переливались под перламутровыми узорами, искажающими черты, их настоящие волосы скрывались под яркими париками. Как тут можно кого-то узнать? А вот у него получилось.

Среди более чем двадцати танцовщиц только одна постоянно притягивала его взгляд, только к одной хотелось присматриваться. Тонкая и гибкая, как ивовая ветвь, с длинными огненно-красными волосами и золотом грима на лице, она должна была потеряться среди других, похожих на нее. Все ведь и было сделано так, чтобы она потерялась! Он бы не выделил ее, если бы она не имела значения лично для него.

Но ведь она была важна, давно уже...

Яну нужно было убедиться, знать наверняка. Если изначально он еще собирался добросовестно досмотреть концерт, то теперь просто не смог бы, все остальное отошло на второй план. Он выбрался со своего места, вызвав немалое недовольство других зрителей в этом ряду, и отправился искать служебный вход.

К гримеркам его, естественно, не пустили. Ян оказался не один такой: после выступления девушек у служебного входа собралась целая группа дорого одетых мужчин, отстаивающих свое право попасть внутрь с разной степенью наглости. Не нужно было быть гением, чтобы понять, чего им хочется. То, что он невольно оказался с ними на одном уровне, оскорбляло, злило даже. Ему ведь было необходимо совсем другое...

Он не стал оставаться в узком коридорчике и спорить с охранниками, это могло привести разве что к штрафу. Яну даже понравилось, что покой девушек охраняли так хорошо: значит, и ее охраняли, и до нее не смог бы дотронуться никто из этих увальней. Правда, большой вопрос, нуждалась ли она в этой защите... Все вдруг стало очень сложным, его прежние знания о ней уже начали перестраиваться.

Ян покинул концертный зал, чуть поплутал по коридорам, к которым еще не привык, но все же оказался у служебного выхода. Его прогноз оказался верным: танцевальный номер был всего один, и девушки покидали гримерки, уже переодевшиеся и умытые. Так даже лучше, теперь он должен ее узнать, если это действительно она.

Вот только обрадовался Ян рано: ее среди вышедших не было. Просто не было и все, кем бы она ни была, она не дала ему шанса опознать себя.

Чертовщина какая-то... Она ведь не могла заметить его в зрительных рядах, свет поставлен так, что выступающие на

сцене не видят, кто сидит в креслах! Или она ему почудилась? Но это уже за гранью...

Он попытался обратиться к последним девушкам – на русском и на английском. Спрашивал про ту, с красными волосами, она там такая была одна. Но его то ли не понимали, то ли просто не собирались сдавать коллегу. За пять минут Яна послали подальше на четырех языках.

Ну вот и как это понимать? Девушка точно была, в этом он не сомневался. Вопрос в том, почему они не встретились, она никак не могла прятаться от него, она не знала, что он здесь! Или знала?

Ян бросил взгляд на часы, прикидывая, сколько осталось до конца всех этих песнопений. Больше полутора часов, и можно было бы вернуться, да не хотелось, оставшееся нервное возбуждение не давало сидеть на месте. Разыскивать Александру он тоже не собирался, ему сейчас нужно было все обдумать в одиночестве, поэтому Ян медленно направился вдоль открытой галереи, которая тут романтично звалась променадом.

Нужно было признать правду хотя бы самому себе: только что на сцене он, возможно, видел Лилу. Правда, если это действительно была она, то никакая она на самом деле не Лиля, такой вот парадокс.

Лилей звали медсестру, работавшую в частной клинике, где охраняли Андрея. Поначалу Ян не обратил на нее особого внимания. Да, пню было бы ясно, что она флиртовала с

ним с самого начала. И что? Если бы он обращал внимание на всех, кто с ним флиртует, его личная жизнь давно стала бы достоянием ток-шоу. Интрижка с медсестрой и вовсе казалась чуть ли не сюжетом порнофильма.

Однако Лиля сумела его заинтересовать. Она как-то естественно и незаметно вошла в его жизнь и легко там закрепилась. И вот уже он не принимает от нее приглашение – он сам ей звонит, потому что ему хочется ее увидеть. Она оказалась неожиданно умна и образованна, ему тогда казалось, что она просто играет роль медсестры, потому что с таким редким умом она способна на большее.

И все же он и подумать не мог, что его догадки были правдой...

Когда Виктор Шереметьев забрал своего сына, их сотрудничество с клиникой было завершено. Однако это вовсе не означало, что Ян собирался отказаться от общения с Лилей. Он пытался поговорить с ней, однако она не отвечала на звонки, он не видел ее рядом с работой, где ждал ее не раз и не два. Постепенно ее намек стал ясен, как удар кулаком в лицо: им не стоило больше встречаться.

Ян истолковал это по-своему. Тогда в клинике многое случилось – в том числе и резня на лестнице, связанная с Андреем, а значит, и с близнецами. Лилия была заинтригована следователем, когда он казался ей героем ею же придуманного романа. Но как только она увидела другую сторону его мира, она поняла, что ей там делать нечего.

Ян принял это решение и сдался. Да этот отказ как раз доказывал, насколько она умна! К тому же, он и сам не брался сказать, чего хочет от нее, для чего ищет этих встреч. Он отпустил ее, но не забыл, поэтому сразу же различил ее черты под ярким гримом танцовщицы.

Но если это действительно она, придется перетасовывать карты.

Каковы шансы, что обычная российская медсестра, работающая в элитной частной клинике, вдруг решила бросить все и стать экзотической танцовщицей? Да никакие. Минусовые. Лишь один фактор связывает ее появление в клинике и на «Рейне»: Валентин Назаров. А если так, она была одной из его оперативников с самого начала.

Это объясняло и ее редкий ум, и умение поддержать беседу, и, как ни печально, то влияние, которое она оказала на Яна. Это обычная медсестричка смутилась бы, получив отказ, и больше не настаивала бы. Назаров же определенно набирал в свою команду подготовленных людей, настоящих профи. Лиля хотела, чтобы Ян к ней привязался, и добилась своего. Ну а когда все закончилось, она прервала эту связь не потому, что вся такая нежная и трепетная, а потому что с одного проекта переключилась на другой. Все, чистый лист, новое имя!

Ян не мог понять лишь одного: зачем он был ей нужен? Никакой практической выгоды она вроде как не получала, на том задании он был клиентом, а не подозреваемым. Она ни-

чего не просила и ничего не выпрашивала. Но если ей просто хотелось узнать его, почему она так резко все оборвала? И... знает ли она, кто устроил расправу на лестнице?

Ему нужно было знать – всё, начиная с того, она это или нет. Ян понимал, что глупо поддаваться эмоциям, но он был задет. Если бы его использовали, он бы имел право на злость и месть. А тут – непонятно что... Хотя для злости ему хватало того, что Лиля лгала ему с самого начала, а он и повелся, как последний дурак!

Она не сможет бегать от него вечно, кем бы она ни была: корабль большой, но не бесконечный. Это сейчас Ян был не готов к тому, что произошло, второй раз он такую ошибку не допустит.

Ян остановился, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Спокойствие было кое-как восстановлено. Пожалуй, пора двигаться к каюте, он далековато зашел: в такое время, да еще и на фоне концерта, в дальней части прогулочной зоны было совсем безлюдно.

Обратно Ян собирался двигаться все так же неспешно, он не сомневался, что он здесь один, и ему хотелось продлить это одиночество. И тем более неожиданным был момент, когда его перехватили возле узкого коридора между техническими помещениями и бесцеремонно втолкнули туда, прижимая к стене.

Его!

Прижали к стене!

От абсурдности этого факта Ян даже замер на пару секунд, хотя в иной ситуации его первой реакцией было бы сначала ударить, а потом задавать вопросы. Но раньше на него напали более... предсказуемо, что ли.

Начать хотя бы с того, что Ян был рослым, тренированным мужчиной, и весил он отнюдь не как плюшевый мишка, которого можно хватать и тащить куда угодно. Однако подвох заключался в том, что его собственный вес против него же и использовали. Невидимый нападавший просто очень грамотно сбил его с равновесия, заставляя двинуться туда, куда нужно, чтобы не упасть. Примерно так же его прижали к стене – эффект неожиданности. Но эффектом неожиданности оправдываться бесполезно, Ян прекрасно знал: вот так же ловко, быстро и незаметно его могли бы убить. Одного удара бы хватило – и все. Так что жив он до сих пор лишь волей того, кто на него напал, а для полицейского это недопустимо.

Он был зол, унижен и благодарить за сохраненную жизнь не собирался. Дальнейший план был только один и бесхитростный: набить морду. Потом задавать вопросы. И лишь когда он разглядел, кто стоит перед ним, желание устраивать драку все-таки уступило почетное первое место вопросам.

Потому что это была она. Не кто-то похожий, а именно она – тут не нужно даже спрашивать, присматриваться и сомневаться. И вместе с тем, это был кто-то новый, еще не знакомый ему. Потому что та Лиля, с которой он общался

в больнице и по которой, что уж себя обманывать, порой скучал, вот так швырять людей, куда ей нужно, не умела. И улыбка у нее была мягкая. И выражение лица совсем другое.

Он лишь теперь заметил, насколько светлые у нее глаза – пожалуй, как у него, только другого оттенка. И из этих глаз, как из-за ледяной стены, на него смотрело непонятное существо, сильное и, вероятнее всего, хищное, по какой-то странной прихоти судьбы похожее на Лилию, которую он знал.

Все это не означало, что Ян собирался тут заикаться или возмущаться – почему это она вдруг на себя не похожа! Момент слабости прошел, свой урок он получил и теперь смотрел на девушку так же уверенно, как она – на него.

– Могла бы просто поздороваться, – усмехнулся Ян.

– Могла бы, но это не так забавно.

С голосом была та же история, что и с внешностью: она – и одновременно не она. Звучит так же, а интонация совсем другая.

– Ну и как тебя теперь зовут? Все еще Лиля?

– Нет, для этого места Лиля – не вариант.

– Как ты вообще рассмотрела меня в толпе? Я думал, это невозможно из-за света.

– Невозможно, – подтвердила она. – Но я знала, что ты там будешь, и уже возле служебного входа тебя высматривала. Я ожидала, что ты сообразишь позже.

– Рад, что хоть в чем-то превзошел твои ожидания, но давай вернемся на шаг назад. Как ты все-таки узнала, что я

здесь буду?

Ян предполагал, что уж теперь-то готов ко всему, больше она не застанет его врасплох, а она все равно смогла.

– Эйлер, как я могла не знать, если это я уговорила Назарова позвать тебя и твою сестрицу на этот корабль?

Глава 3

– Ну и как ее теперь зовут? – полюбопытствовала Александра.

– Лер Наан.

– Ни фига себе! И под кого же она косит, интересно?

– Под француженку, вроде, я не уточнял. Среди того, что я узнал, это как-то волновало меня меньше всего.

Яна эта новость задела, Александра и так видела. Она даже подозревала, что брат скрыл от нее кое-какие подробности встречи с танцовщицей. Винить его она не собиралась: те подробности, вероятнее всего, были из сферы эмоционального, а не рационального, и к работе отношения не имели. Ян с таким еще не сталкивался, вот и молчит угрюмо, пытаюсь понять, что он вообще чувствует.

Александра же была удивлена куда меньше. Напротив, то, что эта Лиля, или Лер, или кто она там, оказалась одной из оперативников Назарова, было куда логичней, чем ее работа медсестры. Может, Яну она и показалась простой милой девушкой, а вот Александра сразу заметила холодный цепкий взгляд и слишком быстрые и четкие движения, выдававшие определенную подготовку – и совсем не медицинскую.

Да и потом, чтобы зацепить ее брата вот так быстро и сильно, требовалось совершенно особенное существо. Ян не понимал этого, потому что не обращал на такие моменты вни-

мания, вот и попался. Даже красивая, умная, добрая Алиса, по большому счету, брала его измором, потихоньку втираясь в его жизнь. А этой девице хватило пары встреч, нескольких разговоров – и вот он уже сам набирает ее номер и злится, когда она не отвечает.

Ну и конечно, простая медсестра не бросила бы его так, как эта Лер. И не позвала бы обратно с использованием международных преступлений... Похоже, тут намечалась какая-то очень занимательная история!

– Ты чего ухмыляешься? – нахмурился Ян.

– Спорим, вы с ней переспите до конца круиза?

– Не смешно.

– На пять косарей?

– Александра!

– А что – Александра? Понятно же, ради чего она уломила шефа притащить тебя сюда. Но и он не сильно сопротивлялся. Ему реально нужны были фрилансеры, мы пришли к нему сами, а рекомендация этой бой-бабы сыграла решающую роль. Зачем еще ты мог ей понадобиться?

– Самому хотелось бы узнать.

– Бритва Оккама, – указала Александра. – Не ищи сложное там, где все очень просто. Короче, вспомнишь мои слова, когда она затащит тебя в постель, и это будет чертовски неловкий момент.

Брат окинул ее тяжелым взглядом:

– Александра, помнишь, когда мы были детьми, мы дого-

ворились все обсуждать открыто и ничего друг от друга не скрывать?

– Угу.

– Так вот, прямо сейчас исключи из общедоступных тем секс. Прямо возьми и напиши у себя в голове допсоглашение, подпиши и завизируй.

– Ты просто уже сэкономишь на своем проигрыше... Ну да ладно, вернемся к делу.

Подначивать Яна, и без того смущенного, было забавно, а вот возвращаться к делу – не очень. Потому что Александре совсем не нравилось то, что происходило на корабле.

В вечер торжественного концерта ей повезло больше, чем брату – по крайней мере, в плане работы. Именно она обнаружила Петра Муратова. Следить, оставаясь незаметной, Александра умела, а сейчас ей еще и не нужно было отвлекаться на Гайю, хотя к отсутствию пса она так и не привыкла. С момента, когда она обнаружила их цель, она стала неслышной тенью Муратова, сопровождая его в долгой прогулке по кораблю.

Сначала он обошел весь лайнер, но это как раз нормально – близнецы сделали то же самое чуть раньше. А потом... он обошел корабль еще раз. Всего за этот вечер они с Александрой намотали по «Рейне» три полноценных круга, хотя путешествие получилось немаленьким. И нельзя сказать, что Муратов убивал время, нет, он шагал быстро, выглядел напряженным, постоянно оглядывался по сторонам. Он как

будто искал что-то, вот только непонятно, что именно.

Это было бы странное поведение для любого человека, а уж для профессионального наемника – вдвойне. Создавалось впечатление, что Муратов не знал, в чем заключается его задание, хотя оно определено было, иначе он бы вообще не явился. Александра ожидала, что он с самого начала будет изучать интересующую его зону корабля, и теперь она окончательно запуталась.

Да и у Яна вариантов не было, он вообще казался отвлеченным, как будто то и дело мыслями уносился непонятно куда. В итоге им по-прежнему оставалось лишь следить за Муратовым, пытаясь определить, чего ему на берегу не сиделось. Главным достижением Александры стало то, что она вычислила, в каком номере он живет – и это действительно оказалась одна из недорогих, пусть и не самых дешевых кают. Так что определенная точка опоры во всем этом балагане у близнецов была.

Таскаться за Муратовым вдвоем они все равно не собирались. Два человека в любом случае привлекают больше внимания, чем один, а уж если эти люди так похожи друг на друга, да и в целом примечательны, слежка будет занимательной, но недолгой. Поэтому они чередовались, и вечером им снова предстояло разделиться. Один из них должен был отправиться на первый аукцион, так хотели организаторы, а второй – следить за кораблем, высматривая Муратова.

Ян открестился первым:

– На этот раз сидишь и выглядишь красиво ты, я свою долю пафоса вчера хлебнул.

Этого Александре как раз не хотелось. Во-первых, аукцион – это скучно до зевоты. Во-вторых, там очень строгий дресс-код, и ей придется замаскироваться под новогоднюю елку, чтобы сойти за одну из «своих». Александра терпеть не могла такие наряды, они неизменно привлекали к ней слишком много внимания и не давали ввязаться в драку, даже если очень хотелось. У Яна тут было преимущество: его никто на шпильки не ставил, а подраться и в смокинге можно.

Все это она попыталась объяснить брату, но он остался непреклонен.

– Александра, нет. Я не собираюсь терять еще один вечер своей жизни только потому, что ты вынуждена сдерживать агрессию. Это, кстати, даже хорошо. А если совсем не в состоянии, учишься выбивать глаза шпильками.

– Ты не хочешь смотреть на аукцион или хочешь смотреть на некую танцовщицу?

– Подкол не засчитан: я понятия не имею, где будет Лер, но вряд ли рядом с Муратовым.

Ян и правда успокоился, взял себя в руки, но Александра знала, что так будет. Странно, что это произошло только сейчас! Нет, с этой Лер определенно стоит пообщаться поближе...

– Тиран и деспот, – резюмировала Александра. – Увидимся после аукциона. А если останешься ночевать где-нибудь

еще, сообщи мне, чтобы я не боялась, что тебя Муратов съел!

И снова Ян на провокацию не поддался:

– До скорого. Постарайся держать себя в руках и не покушать лоты, которые еще не отмыли от крови.

Теперь, когда роли были окончательно распределены, Александра не собиралась ныть и возмущаться. Если какая-нибудь работа ей не нравилась, она старалась отнестись к ней, как к приятному событию, которое выбрала добровольно, к приключению даже. Она использовала этот метод много лет – и он никогда еще не подводил, принося куда больше пользы, чем жалобы.

Вот и теперь она даже развлеклась, выбирая платье, украшения и макияж. После некоторых сомнений она предпочла жемчужно-серое вечернее платье, которое купила много лет назад, но надела всего пару раз. В этом прелесть вечерних платьев: они мало привязаны к моде, служить будут долго, если не злоупотреблять пончиками.

Платье было простым по крою и допускало украшения, поэтому Александра достала из шкатулки платиновое кольцо с вставками из небесно-голубой бирюзы. Тоже редкий для нее выбор по понятным причинам: в бирюльке стоимостью в подержанный автомобиль на пикник не съездишь. Это еще из подарков Эрика, из того прошлого, в которое она боялась возвращаться даже в своих мыслях. Александра много лет не могла дотронуться до этих украшений, хотя о том, чтобы продать их, даже не помышляла.

Теперь же она просто выбрала кольцо потому, что оно подходило к платью, и, когда она застегивала крошечный замок, ее руки не дрожали. То, что сидело в душе осколком боли, превратилось в воспоминание, светлое и грустное. Александра догадывалась о причинах. Как не догадаться, если эти причины и привели ее на «Рейну»?

Она тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли. Андрей жив, конечно, жив, иначе и быть не может, а она уже сейчас делает для него все, на что способна.

В конференц-зал, отданный этим вечером под аукцион, действительно пускали только по приглашениям. Внутри все подготовили к празднику, организаторам нужна была та легкая атмосфера, в которой гости с готовностью будут тратить огромные деньги на ненужную, в общем-то, ерунду. Ряды кресел убрали, заменив их столиками под белоснежными скатертями. На каждом столике располагалась композиция из живых цветов – маленькое произведение флористического искусства. Композиции были разными, но все – выдержанными в бело-розовой гамме, нечто легкое, воздушно-зефирное, с ненавязчивым сладким ароматом. Блюда, впрочем, предусмотрены не были, только вино и закуски. Александра с кивком приняла у официанта бокал шампанского, хотя пить не собиралась, ей просто нужно было не выделяться.

Возле каждого столика размещалось по четыре кресла, однако это не означало, что здесь будет столько гостей. Про-

сто некоторые посетители аукциона приехали парами, некоторые были знакомы между собой и хотели сесть вместе. Однако и одиночек хватало, поэтому Александра не привлекала внимания.

Точнее, изначально не привлекала. В какой-то момент за столик рядом с ней бесцеремонно плюхнулся молодой мужчина, да еще и ухмыльнулся так, будто осчастливил ее этим. Его появление не стало для Александры большой неожиданностью, она этого типа без труда заметила, он пробирался между столиков с грацией утконоса. Она просто не ожидала, что он решит докучать ей. Гости лайнера могли быть наглыми и самоуверенными в любое другое время, однако на этом аукционе они соблюдали негласные правила вежливости.

Все, кроме него.

– Добрый вечер, – мужчина сверкнул белоснежными зубами, настолько идеальными и симметричными, что настоящими они быть никак не могли. – Я сегодня составлю вам компанию.

Он не был красавцем – ни классическим, ни обаятельно оригинальным. Александра подозревала, что они примерно одного роста, а на каблуках она даже выше. Мужчина был тощим, с узкими плечами и широкими бедрами, а под дорогой рубашкой просматривалось пивное брюшко. Черты лица остро напоминали крысу – с длинным носом и скошенным подбородком. Александра догадывалась, что раньше были и крысиные зубки, но какой-то стоматолог постарался на сла-

ву. Мужчина был блондином – со светло-пшеничными волосами, бровями и почти невидимыми ресницами, да еще и с россыпью неярких бежевых веснушек на щеках. Он пришел на аукцион в дорогом костюме, хорошо сидящем и даже скрывающем некоторые проколы генетики – если не смотреть вблизи. Ошибся этот стилиста только с цветом, оттенок кофе с молоком превращал его в однотонное продолговатое пятно.

Но все это для мужчины ничего не значило. Он признал себя красавцем и верил в это даже искренней, чем иные матери верят в своих детей. Он подсел к Александре не для того, чтобы попытаться заинтересовать ее. Он просто выбрал женщину, которая показалась ему самой красивой, и явился брать свое. У такой уверенности наверняка были причины – или в богатом детстве, или в психических отклонениях. Но Александре копать в этом не хотелось, и она просто сказала:

– Этот стул занят.

– Кем же?

– Мной. Я в ту сторону дышу, а вы портите вид.

– А вы забавная, – оценил мужчина. – Я – Лев Куплак!

– Соболезную вашему горю, но остаться я вам все равно не позволю.

Мужчина уставился на нее, и Александре казалось, что она почти слышит поскрипывание шестеренок в его голове, сбившихся с привычного хода. Он определенно не ожидал

такой реакции, это было понятно по тому, как торжественно он произнес свое имя. Раз он был уверен, что женщина ее возраста его сразу же узнает, значит, он не бизнесмен, а какой-нибудь певец или актер. Может, спортсмен, но вряд ли, эти обычно не столь бесцеремонны.

Впрочем, если он решил использовать свою славу как эквивалент павлиньих перьев, то мишень он выбрал самую неудачную из всех, представленных на этом корабле. Возможно, и на всей планете. Александра была бесконечно далека даже от австралийского шоу-бизнеса, а уж от российского – тем более, она пока не успела даже приблизительно узнать, что там происходит. Так что она продолжала наблюдать за собеседником с каменным лицом, словно надеясь, что под ее взглядом он рассыплется в пыль.

Но Лев Куплак не привык сдаваться. Безразличие, призванное пнуть его самооценку, его лишь раззадорило. Пользуясь тем, что аукцион еще не начался и в зале было шумно, он продолжил приставать к ней.

– Значит, вы из тех, кто не смотрит телевизор? Это похвально, скажу честно, хотя телевидение подарило мне славу. Я режиссер и сценарист, знаете ли. У меня несколько международных наград, этой весной вышла книга о моей работе.

– Что мне делать с этой информацией? – печально спросила Александра.

– Ну... То есть... В смысле?

Несостоявшийся флирт рисковал стать навязчивым, и Александра уже подумывала о смене столика, когда заметила приближающуюся к ней Мирну. Хозяйка аукциона была в светло-зеленом шелковом костюме, без бейджика, однако все здесь и так знали, кто она. Добравшись до столика, она одарила Александру и Льва своей фирменной улыбкой, от которой становилось уютней, чем от трех проклятий на повышенных тонах.

– Александра, добрый вечер, – кивнула она.

– А, так вас Александра зовут! – обрадовался Куплак.

– Как проходит ваш день? – поинтересовалась Мирна.

– В целом, неплохо, но есть проблема. Знаете, я неприхотлива в сервисе, я даже могу смириться с мухой в шампанском, но вот это, – Александра обвела пальцем в воздухе круг, словно заключая в него Куплака, – уже за гранью. По моему, этот юноша набивается ко мне в содержанки!

С лица Куплака наконец слетела довольная ухмылка завоевателя Рима. Он мгновенно побагровел – светлая кожа блондина выдала его так откровенно, что изображать спокойствие было бессмысленно.

– Да как ты... Ты...

Куплак определенно собирался выдать Александре полную характеристику, причем совсем не тихо, но тут уже вмешалась Мирна, заметившая, что другие гости начинают коситься на них.

– Боюсь, произошло недоразумение. Мы не садим гостей

за один столик против их желания.

– Очень правильно делаете, – с показной серьезностью похвалила Александра. – Где эти ваши коронавирусные ограничения, когда они так нужны?

– Лесбиянка, – наконец вынес вердикт Куплак. – Ну, все понятно теперь!

Это умозаключение подняло ему настроение, и столик он сменил вполне бодро. Вот только Александра не сомневалась, что злость он затаит и еще проявит себя. Пускай. В день, когда она начнет бояться этого безудержно влюбленного в себя суслика, можно будет смело прыгать за борт.

Мирна проследила за Куплаком взглядом, убедилась, что скандалить он не будет, и опустила на освобожденный им стул.

– Мисс Эйлер, что вы делаете? – осведомилась она.

– Прямо сейчас? Вас поправляю: я не мисс Эйлер, а миссис Моррис. Внезапно.

– Прошу прощения, но вопрос остается открытым. Я крайне негативно отношусь к тому, что мои сотрудники не уважают гостей.

– А я не ваша сотрудница.

– Гонорар Назарову оплачиваю я.

– Ага, я тоже, – фыркнула Александра. – Что, сюрпризы из меня сегодня сыплются, хоть ведро подставляй?

– Не уверена, что понимаю...

– Мои шутки? Вам и не надо, у меня для этого специаль-

но подготовленный брат есть. А понимать вам нужно только одно: я не ваша сотрудница и даже не сотрудница Назарова. Правильнее всего будет считать меня приглашенным консультантом. Так что я не буду всем улыбаться, обращаться исключительно на «вы» к тем, кого признаю муذاком, и раздвигать ноги в качестве бонуса от заведения. Это понятно?

Мирна снова метнула в нее тяжелый взгляд. Неужели не поняла еще, что этот трюк не сработает? Александра терпеливо ждала, и организатор аукциона наконец улыбнулась ей – слабо, еле заметно, но вполне искренне.

– Думаю, мы поняли друг друга. Не возражаете, если я буду звать вас Александра?

– Я к этому привыкла. Я вас в отместку буду звать Мирна.

– Идет. Какие новости у нас по Муратову?

– Ну-у... Вот он.

Александра не ожидала, что так получится, но совпадение оценила. Очередным гостем, входящим в зал аукционов, оказался Петр Муратов собственной персоной. Причем он не прорывался с боем, его впустили охранники, а официант уже спешил к нему с бокалом шампанского. Да и чувствовал себя наемник вполне уверенно – а судя по ошарашенному виду Мирны, уверенным ему быть не полагалось.

– Я так понимаю, вы ему билет не продавали? – поинтересовалась Александра.

– Нет... Меня насторожило уже то, что он будет на кораб-

ле, но на аукционе!.. Я бы вас предупредила, да кто б меня предупредил!

– У вас будет возможность узнать, на какое имя у него билет?

– Конечно, у охраны есть списки.

– Вот позже и узнаете, сейчас не надо, пусть думает, что он весь такой ловкий и незаметный.

Времени на выяснение всех подробностей и правда не было: Муратов вошел в зал одним из последних, центральное освещение приглушили, аукцион должен был вот-вот начаться. Мирна уходить не спешила, она взяла у официанта бокал красного вина, готовясь остаться здесь. Это и к лучшему: человек, знающий всех гостей аукциона, мог стать великолепным источником информации.

Приветственная часть не обошлась без музыки, и Александра использовала эту отсрочку, чтобы осмотреться. Нет никаких гарантий, что Муратов явился сюда из-за лотов, возможно, ему нужен кто-то из гостей. Ян говорил, что наемник внимательно изучал корабль. Если он будет так же внимательно изучать присутствующих, это многое расскажет о цели его прихода.

Наконец и музыка, и болтовня закончились, настало время первого лота. Что ж, если организаторы хотели удивить своих гостей, получилось у них неплохо. На небольшое возвышение, служившее на аукционе сценой, вынесли стеклянный куб с собственной подсветкой. Внутри на подставке,

обитой черным бархатом, мягко, будто бы снисходительно мерцало бриллиантовое кольцо. Никакой крошки, только целые камни, изящно ограненные, потрясающей чистоты. Основой кольца стали прозрачные бриллианты, однако по-настоящему завораживали не они. Центром украшения служил крупный камень очень редкого цвета: насыщенно-желтого, но с заметным зеленым отливом.

Уже оригинальный цвет и размер камня вызвали у Александры смутное ощущение узнавания. А следующей реплики ведущего было достаточно, чтобы все расставить на свои места:

– Дамы и господа, я представляю вам уникальное творение, настоящий шедевр ювелирного искусства – «Флорентийские мотивы»!

Тут уже Александра не выдержала, наклонилась к Мирне, чтобы не привлекать внимание других гостей этим разговором, и шепнула:

– «Флорентийские мотивы», серьезно? Скажите мне, что они просто вдохновлены «Флорентийцем»!

– Мы не держим подделок, созданных по образу чего-то другого, – равнодушно отозвалась Мирна. – Камень, который вы видите в центре кольца, – это фрагмент настоящего «Флорентийца». В каратах – всего шестьдесят семь, увы, это все, что нам удалось добыть. Мелочь по сравнению с оригиналом, но все равно уникальный камень.

– Вы говорите об этом так спокойно, как будто это не пре-

ступление!

– А это и не преступление: на ожерелье есть все документы, они чисты.

– Но там, конечно же, не будет ни слова о том, что это – кусок «Флорентийца»?

– Некоторые вещи лучше не придавать бумаге, их достаточно знать.

Александра только головой покачала: все-таки хорошо, что на аукцион попала она, а не Ян! Брат относился к службе в полиции серьезней, чем она, ему было непросто уже пойти на сотрудничество с Назаровым. Если бы он узнал, что здесь торгуют похищенными мировыми сокровищами, будущее миссии оказалось бы под угрозой.

«Флорентиец» был в свое время уникальным алмазом – очень крупным, примечательно желто-зеленым. Однако примерно век назад он пропал, след камня безнадежно затерялся. Александра слышала об этом, но судьбой алмаза никогда не интересовалась, зачем ей? Она не ожидала, что когда-либо его увидит.

Но вот увидела, жизнь умеет делать сюрпризы. Похоже, крупный алмаз разделили на несколько частей, пригодных для использования в украшениях. Это одновременно разумно – и жуткое варварство. Однако, что сделано, то сделано, теперь значение имели только последствия.

Похоже, некоторые гости, как Александра, узнали камень сразу, но и другим не позволили остаться в неведении. До

начала торгов им прочитали целую лекцию о «Флорентийце», сопроводив ее эффектными фото. Что ж, это объясняло, почему такой аукцион нужно проводить за закрытыми дверями и тщательно отбирать на него гостей! Может, Муратов для этого пришел – собирает компромат? Хотя нет, быть не может. Во-первых, не его профиль, слишком мелко для профессионала международного класса. Никто не нанимает тигра, чтобы надавать по щекам хомячку. Во-вторых, и компромата особого тут не было. Рассказ о «Флорентийце» велся отстраненно, будто бы это просто примечательный факт. Естественно, все всё понимали. Но любой юрист скажет, что вот это «все всё» на суде не играет никакой роли.

Болтовня о камне велась не для общего развития гостей, таким образом организаторы набивали цену, показывали будущим покупателям, что они обретаюТ не просто украшение, а вещь с историей. Так что торги стартовали с очень солидной суммы, которая быстро рванула вверх. И это только первый день, первый лот! Что же дальше-то будет?

– Как проходит покупка? – спросила Александра, наблюдая, как ведущий с восторгом называет все новые и новые цифры, и в ответ на каждую в зале поднимается белая табличка. – Не будут же такую вещь хранить в сейфе номера! Мы тут сейчас все узнаем, сколько она стоит. Человек, который ее покупает, очень рискует.

– Никакого риска нет, – возразила Мирна. – Это не первый такой аукцион, все давно уже продумано и опробовано.

Победитель аукциона оплачивает товар сразу, мы подписываем все необходимые документы. Ну а дальше лот по-прежнему хранится в нашем сейфе, мы несем за него полную ответственность до прибытия к берегу.

– А если покупатель захочет забрать свою бирюльку? Скажем, сразу повесить на свою бабенку вот эти бусики, что тогда?

– Никто этому препятствовать не будет, но тогда мы подпишем с покупателем дополнительное соглашение о том, что он осознает все риски и принимает на себя ответственность. После этого он волен делать с лотом, что угодно: вешать на шею, спать с ним или бросить за борт, нам без разницы. Сделка заключена. Дальнейшую судьбу лотов мы тоже не отслеживаем.

– То есть, если Муратов пришел сюда грабить, то грабить он хочет вас, потому что предугадать, кто из покупателей сразу заберет лот, нереально?

– Выходит, что так, – сухо ответила Мирна. – Но я очень надеюсь, что он этого не сделает.

– Будем работать.

Постепенно желающих заполучить кольцо оставалось все меньше и под конец уже весь зал следил за противостоянием двух последних претендентов. Причем если один из них был вполне логичным, то второй – не очень.

Логичным претендентом оказалась женщина лет сорока-сорока пяти, выглядящая на свой возраст, ухоженная и

очень красивая. Эту красоту, не современную, а будто сошедшую со старого портрета, несколько портила очевидная печать траура: женщина была с ног до головы затянута в черное, даже перчатки надела, а ее лицо прикрывала дымка тончайшей вуали. Женщина выглядела печальной, и аукционную табличку поднимала будто бы нехотя, однако сдаваться она определенно не собиралась, и астрономические суммы ее не пугали. Сейчас единственным украшением, которое она себе позволила, была камея, скреплявшая черную блузку у самого горла, однако в будущем она явно планировала более торжественные выходы.

Мирна тоже заметила рвение женщины.

– Когда тебе нужно сохранить репутацию, а камушков все равно хочется, – усмехнулась она.

– Кто это?

– Наша уважаемая хозяйка, в некотором смысле. Алла Золоторева входит в совет директоров управляющей компании, которой принадлежит «Рейна дель Мар». Точнее, в совет входил ее муж, но он несколько месяцев назад умер, отсюда и обилие черного цвета. Алла только-только приняла бразды правления, а потому старается присутствовать везде и всюду.

– То есть, старательно лезет не в свое дело?

– Я такого не говорила.

– Но и не отрицаете, – заметила Александра. – Раз она здесь, я полагаю, она способствовала проведению аукциона

на «Рейне»?

– Да, и в благодарность за это получила пригласительный билет на все аукционы. Но на этом – все, на торгах у нее нет никаких преимуществ, правила одни для всех.

– Похоже, легко ей не будет... этот тип уперся.

– Вы использовали очень правильное слово, – отметила Мирна. – Не думаю, что господину Валетскому так уж нужно это кольцо. Просто он из тех людей, которые готовы настоять на своем всегда и любой ценой, для них это принципиально. А уж если их противник вдруг оказывается женщиной, об отступлении речи не идет.

Второй претендент на обладание бриллиантами и правда не походил на человека, который будет их носить. Мужчина лет пятидесяти был не слишком полным, но каким-то расплывшимся, будто оплавленным, рыхлым и бесформенным. Дорогой костюм старался придать ему мужественности, но не справлялся. Видимо, даже портному не удалось окончательно определить, где заканчивается грузное тело и начинается большая круглая голова, да и куда вообще делась шея.

Лицо мужчины было отечным, и короткая стрижка лишь подчеркивала это, редкие светлые волосы прикрывали только на удивление плоскую макушку. Но больше всего удивляли глаза – настолько крошечные, что казалось: мужчина до жути боится, что кто-то попытается украсть его глазные яблоки, и превентивно зарастил веки. Теперь он пялился на мир через две узенькие щелочки, прикрытые стеклами оч-

ков.

Внешность была по меньшей мере специфическая, легко запоминающаяся – и легко всплывающая в памяти. Если Льва Куплака, который относил себя к богеме, Александра и не могла узнать, потому что светскими сплетнями не интересовалась, то этого типа все-таки опознала – он был героем совсем других новостей.

– А это не тот ли господин Валетский, которого недавно судили за изнасилование? – спросила она. Вопрос был формальностью: она и так не сомневалась, что это он.

– Он был оправдан.

– Да, но все ведь знают, что он реально изнасиловал и покалечил ту девушку...

– Он был оправдан, – жестко повторила Мирна. – Мы руководствуемся исключительно законом, миссис Моррис, и не лезем в сумрачную зону глобальной справедливости.

– Или вы подгоняете законы под себя, что тоже очень удобно. Скажите, если мы успешно выполним задание, я могу скормить господина Валетского рыбам? В качестве гонорара.

– Боюсь, что такой бонус в вашем контракте не предусмотрен, да и гонорар, как мы уже определили, вам плачу не я.

То, что говорила Александра, было шуткой лишь отчасти, не наполовину даже, а меньше. Она ни к каким преступникам не испытывала симпатии, однако в редких случаях могла если не оправдать, то хоть понять действия неко-

торых. Насильников любого толка это не касалось никогда. При взгляде на довольную рожу Валетского в памяти поднималась злая, разрушительная волна ненависти. Слишком много Александра пережила сама, слишком часто слышала брезгливое «ты сама в чем-то виновата» в разных формулировках. Слишком дорого ей пришлось заплатить, чтобы сохранить жизнь и вернуть себе свободу.

Валетский не был похож на человека, который когда-то изнасиловал ее – тот давно уже гниет в земле, и земле этой можно лишь посочувствовать. И все же Александре казалось, что они одинаковые – не внешне, а под кожей, потому что они не люди даже, а хладнокровные твари, удачно притворяющиеся людьми. Мало кто замечает, но она-то знает...

Видимо, в этот момент что-то отразилось на ее лице – что-то, насторожившее Мирну.

– Миссис Моррис, с вами все в порядке?

– Конечно, – улыбнулась Александра. – Просто заинтригована торгами.

Усилием воли она загнала своих чудовищ обратно в клетку, туда, где им самое место. Не хватало еще так откровенно и бездарно потерять контроль из-за создания, которое даже не подозревает о ее существовании!

Александре хотелось, чтобы торги выиграла Алла Золоторева. Плевать, что она только изображает горящую вдовушку, да и то не слишком усердно. Это не преступление – и куда лучше того, что сотворил Валетский. Пусть проиграет

хотя бы здесь!

Увы, Мирна оказалась права: этот тип пошел на принцип, ему нужно было получить лот, он так самоутверждался. Алла, заметившая это, благоразумно отступила, и теперь победитель бурно ликовал. Александре оставалось лишь надеяться, что так же бурно он будет стенать, когда сообразит, какие деньги улетели с его счета за эту побрякушку. Впрочем, утешение было слабым.

Она снова переключилась на Муратова. Он в торгах вообще не участвовал, он, как и Александра, с большим интересом наблюдал за окружающими. Он ради этого пришел? Или ему просто оказался не интересен лот? Гостей не предупреждали, что именно будут предлагать на каждом из аукционов. Возможно, у Муратова была конкретная цель, которой он собирался дожидаться.

Когда торги были закончены, гостей попытались снова приобщить к классической музыке. Некоторые остались – как предполагала Александра, больше ради шампанского, чем ради выступления. Однако были и такие, кто бесцеремонно направился к выходу, и Муратов оказался в их числе.

Александра выждала пару секунд, позволила парочке гостей оказаться между ней и наемником, а потом последовала за ним. Яну сегодня не везет, это понятно, а вот она упускать их общую цель не собиралась.

Но вскоре оказалось, что не везет и ей: в коридоре прямо перед ней возникло препятствие, представленное всемирно

или хотя бы локально прославленным режиссером и сценаристом.

– Думаю, мы не с того начали наше знакомство, – заявил Куплак. – Давай попытаемся снова. Привет, я Лев!

– «И я алкоголик», – проворчала Александра.

– Ты забавная!

– Я замужем.

– Да? И где же этот муж?

– А тебе не все ли равно? Уйди с дороги.

Вот только самоустраняться Куплак не спешил, а потом стало слишком поздно: Муратов скрылся на лестнице. Теперь, пытаясь догнать его, Александра невольно привлекла бы к себе внимание, а это выглядело бы слишком подозрительным. Так что сегодня ей пришлось поднять белый флаг: если Муратов пришел не за лотом, а за кем-то из гостей, она этого не узнает.

Пока она раздумывала об этом, Куплак воспользовался паузой и ужом скользнул ближе. Александра вспомнила о нем, лишь когда режиссер по-хозяйски приобнял ее за талию. Его романтическая стратегия была проста, как лопата: не отставай от намеченной жертвы, пока она не сдастся, просто чтобы ты получил свое и наконец ушел.

Но у Александры и без того было не слишком хорошее настроение, и нежеланное горячее прикосновение потной ладони через тонкую ткань платья стало последней каплей. Прежде, чем Куплак успел сообразить, что происходит, он

уже бодрой ласточкой летел вниз по лестничному пролету, пугая гостей. Получил он за всех сразу: за себя, за Валетского, разбудившего в душе Александры черные воспоминания, и за Муратова, который оказался раздражающе неуловимым.

Полет режиссера длился недолго и был остановлен перилами, но свою порцию синяков и ушибов Куплак получил. Александра понимала, что отреагировала чуть более эмоционально, чем следовало бы, но ни о чем не жалела. Швырнула идиота – и реально легче стало!

Естественно, романтические планы Куплак утратил окончательно и сразу же перешел к угрозам. Приближаться к Александре он больше не рисковал, теперь он требовал, чтобы ее посадили за решетку, да еще и намордник надели. Быстренько примчавшиеся представители администрации выслушали версии обеих сторон, решетку и намордник оставили при себе и попытались решить дело миром. Куплаку выдали подарочную корзину фруктов и сертификат на бесплатное посещение СПА-центра. Александру тоже пытались одарить, но она отказалась, вместо этого взяв с персонала обещание, что не в меру пылкого режиссера к ней больше на километр не подпустят.

Ян, выслушав ее рассказ, предупредил, что Куплак все равно может нарисоваться, такие типы непредсказуемы, их решения в большей степени зависят от того, куда, когда и как их клонет жареный петух.

– Ну и хрен бы с ним, – отмахнулась Александра. – Не

понял урок сразу – будет получать по башке снова и снова, пока не поумнеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.